

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границю

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Библиотечное дѣло въ Сибири. К. М—ова.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Томска, села Муромскаго (Тарскаго округа), Ми-
усинска, Омска и Екатеринбурга.—О преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи. Профессора В. П. Васильева.—Переселенческая контора и
ея результаты.—Чѣмъ замѣнены обличенія, или шантажъ на сибирской почвѣ. (Фельетонъ). Добродушная Сибиряка.—Хроника жизни
за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

1885 годъ подарилъ Нерчинску общественную городскую библиотечку. Читателямъ „Восточнаго Обозрѣнія“ извѣстно, что вѣсть объ учрежденіи этой библиотечки вызвала въ лицѣ И. М. Сибирякова крупное пожертвованіе, съ тѣмъ, однако, условіемъ, если библиотечка будетъ объявлена бесплатной. Но на этихъ дняхъ мы получили изъ Нерчинска матеріалы по устройству и существованію библиотечки, съ заявленіемъ думы о невозможности согласиться на послѣднее условіе. Результатъ на столько неожиданный, что невольно заставляетъ на немъ остановиться.

Собственно говоря, библиотечка основана не въ 1885 г., а еще въ 1876 году, при мѣстной ратушѣ, по инициативѣ Е. Я. Колосова, заступавшаго въ то время должность городскаго головы.

При ратушѣ библиотечка влчила крайне жалкое существованіе и при провѣркѣ въ апрѣлѣ минувшаго года оказалась наполовину расхищенной. Одно время надъ ней висѣлъ Дамокловъ мечъ, въ лицѣ одного власть имущаго дѣльца, рѣшившаго бранные остатки библиотечки, этого нѣкогда подававшего надежды ребенка, послать въ больницу и острогъ, для услажденія обитающихъ тамъ!.. Со вступленіемъ въ должность городскаго головы Н. И. Переломова, вопросъ о библиотекѣ поднимается вновь и, благодаря участію интеллигентныхъ силъ, разрѣшается крайне благоприятно: въ апрѣлѣ минувшаго года, библиотечка преобразовывается, расширяется приобрѣтеніемъ въ пожертвованіе нѣсколькихъ мелкихъ частныхъ библиотекъ, и въ настоящее время уже обладаетъ достаточнымъ подборомъ книгъ. Изъ присланнаго намъ каталога видно, что библиотечка заключаетъ слѣдующее количество сочиненій: по богословію 17, по правовѣдѣнію и политическимъ наукамъ 19, по философіи 26, по естественнымъ наукамъ 55, по математическимъ 12, по географіи, этнографіи и статистикѣ 54, по медицинѣ 36, по технологіи 10, по сельскому хозяйству 32, по языкознанію 33, по исторіи съ ея вспомогательными науками 60, по словесности 135, по педагогикѣ и дѣтскому чтенію 29; 53 названія періодическихъ изданій за нѣсколько лѣтъ, затѣмъ 32 тома театральныхъ пьесъ и 26 справочныхъ книгъ. Въ числѣ книгъ научныхъ есть капитальныя сочиненія, въ

отдѣлѣ же словесности находятся на лицо корифеи нашей и иностранной литературы.

Въ настоящее время библиотечка имѣетъ 50 подписчиковъ, на приходѣ по книгамъ ея состоитъ 1,445 рублей, изъ числа которыхъ израсходовано 1,200 рублей. Годовой бюджетъ библиотечки приблизительно слѣдующій: расходъ—выписка журналовъ и газетъ 250 рублей, выписка новыхъ книгъ, пополненіе разрозненныхъ, переплетъ и мелочные расходы 250 рублей, плата библиотечкару 300 рублей; приходъ: плата подписчиковъ 300 рублей, субсидія отъ города 100 рублей и даровое помѣщеніе; дефицитъ опредѣляется приблизительно въ 400 рублей, которые пополняются сборами съ любительскихъ спектаклей и подпискою. По уставу библиотечки абонементъ раздѣляется на три разряда: по первому разряду платится въ годъ 8 рублей и получается право чтенія журналовъ тотчасъ по полученіи и газетъ по исходѣ недѣли; по второму разряду платятъ 6 рублей, и получаютъ журналы чрезъ мѣсяцъ, газеты чрезъ двѣ недѣли; по третьему разряду платятъ 4 рубля, пользуясь журналами не раньше какъ чрезъ два мѣсяца и газетами чрезъ три недѣли. Право полученія книгъ для всѣхъ разрядовъ одинаково. По категоріямъ подписчики принадлежали къ первому разряду 25, ко второму—15, къ третьему—5 и нѣсколько мѣсячныхъ. При библиотекѣ была открыта бесплатная читальня для всѣхъ желающихъ. Такого положеніе и таковы были устои вновь учрежденной библиотечки въ то время, когда городскимъ головою было получено извѣстіе о томъ, что И. М. Сибиряковъ, сочувствуя дѣлу учрежденія общественныхъ библиотекъ, изъявилъ желаніе пожертвовать 1,500 рублей, съ тѣмъ условіемъ, если библиотечка будетъ вполне доступна всѣмъ, т. е. если она будетъ бесплатной. Инициаторы дѣла и нерчинская дума, какъ видно, при всемъ ихъ желаніи получить этотъ щедрый подарокъ, не сочли возможнымъ на это согласиться. Мотивы къ этому были слѣдующіе. При существующемъ порядкѣ, число выписываемыхъ журналовъ и газетъ стоитъ въ зависимости отъ числа подписчиковъ, при бесплатной же библиотекѣ такого соотношенія не будетъ, такъ какъ несомнѣнно явится громадный спросъ на періодическія изданія, и тогда, чтобы удовлетворить потребности и избѣжать неудовольствій, придется тратить вдвое большую сумму. Выписка новыхъ книгъ, переплетъ, плата библиотечкару, мебель, помѣщеніе,

отопление потребуют гораздо больших расходов, которые можно считать приблизительно въ 1,500 рублей. Боязнь, что при такомъ положеніи бібліотека лишится возможности удовлетворять требованіямъ пользующихся ею и возбудить неудовольствія, которыя своими послѣдствіями будутъ имѣть отказъ даже въ добровольныхъ пожертвованіяхъ, заставляетъ рисовать будущее этого дѣла, при бесплатномъ пользованіи, крайне мрачными красками. Основываясь на подобныхъ мотивахъ, дума хотя и выражала желаніе увеличить свою субсидію до 300 рублей, однако, не согласилась объявить бібліотеку бесплатной и, какъ палліативъ, рѣшила учредить особый 4-й разрядъ—бесплатный для несостоятельныхъ лицъ, получающихъ право пользоваться бібліотекой, съ разрѣшенія городского головы. Намъ извѣстно, что подобное постановленіе явилось далеко не единогласнымъ: былъ слышенъ въскій голосъ противъ подобнаго мнѣнія, но, къ сожалѣнію, ему не суждено было восторжествовать. Послѣдними словами мы, такъ сказать, заявляемъ свою несолидарность съ думскимъ рѣшеніемъ, и *volens-nolens* въ подтвержденіе этого намъ приходится говорить о томъ, что считали азбучной истиной. Кажется, давно уже извѣстно, что бібліотека не роскошь, а необходимая потребность для всѣхъ и каждого, жаждущаго духовной пищи; какъ бібліотека должна создаваться людьми, понимающими значеніе книги, такъ, въ свою очередь, она должна широко раскрывать двери для новыхъ лицъ, привлекать къ себѣ своей доступностью и, такимъ путемъ расширяя кругъ своихъ читателей, дѣлаться достояніемъ всего общества. Вліяніе чтенія извѣстно, говорить о немъ—значитъ говорить объ элементарныхъ вещахъ. Въ виду этого вліянія на развитіе общественной массы, представители общества должны оказывать особое покровительство такимъ учрежденіямъ, которыя даютъ имъ необходимыя знанія и свѣтъ. Къ сожалѣнію, эта истина не вездѣ признается истинною у насъ, между тѣмъ, тамъ, гдѣ общества дошли до полного пониманія своихъ интересовъ, подобныя учрежденія санкціонируются особыми декретами, какъ обязательныя, и ставятся внѣ вліянія несочувствующихъ обскурантовъ.

Въ 26 № мы указали на прекрасныя законодательства о бібліотекахъ въ Англіи, такіе же примѣры можно привести изъ жизни другихъ высоко стоящихъ, по своей умственной жизни, государствъ. Недавно были опубликованы свѣдѣнія о городскихъ участковыхъ бібліотекахъ Парижа, и можно удивляться быстрому росту ихъ. Положимъ, у насъ не Англія и не Франція, но, однако, мы не можемъ не указать и на свои примѣры. Такимъ примѣромъ является въ Сибири городъ Минусинскъ съ его прекрасной бесплатной бібліотекой. Въ немъ дѣло поставлено на прочную почву и его бібліотека, процвѣтая съ каждымъ днемъ, все больше и больше привлекаетъ къ себѣ симпатіи. Даже пессимисты—и тѣ смотрятъ на это дѣло теперь другими глазами. Но съ общихъ разсужденій спустимся ниже, къ нерчинско-думскимъ мотивамъ, и посмотримъ, на сколько они основательны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главное устрашающее значеніе имѣла цифра 1,500 рублей ежегодной траты, поднесенной думскому собранію. Анализируя эту цифру, невольно удивляешься, какъ легко говорить, какъ легко произносить крупныя цифры, безъ всякой провѣрки ихъ. Бібліотека въ настоящее время тратитъ 250 рублей на журналы и газеты, 250 рублей на выписку новыхъ книгъ и 300 рублей бібліотекару; получаетъ доходу 300 рублей отъ подписчиковъ и 100 рублей отъ думы. При объявленіи бібліотеки бесплатной, положимъ, число пользующихся ею увеличится въ 2, 3 даже 4 раза. (Кто-то въ Нерчинскѣ боится этого, а мы, грѣшныя люди, радуемся). Негрѣшно и увеличиться, такъ какъ на 4 тысячи населенія цифра 50, надо сознаться, крайне мизерная. Допустимъ, что увеличеніе подписчиковъ потребуетъ выписки журналовъ и газетъ на большую сумму; но тотъ взглядъ, что цифра эта должна увеличиться вдвое, мы не вполнѣ раздѣляемъ по слѣдующимъ даннымъ. Существующія частныя бібліотеки подписной платой покрываютъ всѣ расходы, т. е. выписку, содержаніе служащихъ, квартиры и плюсъ имѣютъ еще до-

ходы; здѣсь же получаемая 300-рублевая плата почти вся тратится на выписку только журналовъ и газетъ, другими словами для каждого подписчика приходится на 5 рублей журналовъ и газетъ; согласитесь, цифра довольно большая, и мы увѣрены, что то количество журналовъ, которое теперь получается, при правильной постановкѣ, должно удовлетворить далеко большее число подписчиковъ. Мы готовы согласиться, что необходимо будетъ увеличить сумму, но никакъ не болѣе, чѣмъ на 100 рублей. Дума заявляетъ еще, что выписка книгъ должна тоже увеличиться. Съ этимъ мнѣніемъ никоимъ образомъ нельзя согласиться, по силѣ уже тѣхъ данныхъ, что при объявленіи бібліотеки бесплатной она получитъ сразу громадный выборъ книгъ и не будетъ требовать такого усиленнаго ежегоднаго пополненія. Мы думаемъ, что предположенная къ тратѣ 250-рублевая сумма должна не увеличиться, а напротивъ уменьшиться, и что 150 рублей будетъ совершенно достаточно. Въ свою очередь, объявленіе бібліотеки бесплатной едва ли потребовало бы увеличенія жалованья бібліотекару, такъ какъ число часовъ, расходуемое имъ ежедневно, останется тоже; къ тому же, въ сосѣдней Читѣ при далеко болѣе числѣ подписчиковъ дается только 20-рублевое жалованье. О доводахъ относительно помѣщенія, освѣщенія и т. д. и говорить нечего. Такимъ образомъ, какъ видимъ, устрашающихъ расходовъ не прибавится, только бібліотека лишится 300 рублей подписныхъ денегъ, но, въ свою очередь, получитъ на 200 рублей больше отъ думы, о чемъ и заявлялось на думскомъ собраніи. Подводя итоги, выходитъ, что весь вопросъ сводится только къ 100 рублямъ. Но мы не смѣемъ даже думать, что 50 человекъ, платящихъ нынѣ, при освобожденіи отъ обязательной платы, не дадутъ для бібліотеки этихъ 100 рублей. Это горько было бы предположить. И вотъ, изъ-за какихъ-то воображаемыхъ призраковъ, предсказывается мрачное будущее, и вмѣсто полного благодѣянія для бѣднаго класса выдумывается какой-то 4-й разрядъ, особая каста, которая, благодаря отсутствію грошей, должна довольствоваться тогда только книгой, когда счастливые люди, могущіе заплатить 4, 6 и 8 рублей, наслаждаются ею и, какъ объѣдки, бросаютъ этимъ бѣднякамъ.

Выражая нашъ взглядъ, мы будемъ вѣрить, что къ разрѣшенію этого вопроса дума не разъ еще вернется, взвѣситъ все, обсудитъ и, быть можетъ, сознаетъ ту истину, что такія учрежденія, какъ школа и бібліотека, должны быть доступны всѣмъ безъ различія, и бѣдному, и богатому...

Въ заключеніе позволимъ передать пріятную вѣсть, доказывающую еще разъ, что вопросъ о бібліотекахъ есть одинъ изъ важныхъ вопросовъ на нашихъ окраинахъ и значеніе его начинается сознаваться повсюду и вездѣ. „Вост. Обозр.“ получило недавно извѣстіе изъ города Балаганска о томъ, что и тамъ задумано учрежденіе общественной бібліотеки и уже положено начало. Въ добрый часъ!...

Е. М.—овъ.

ХРОНИКА.

Вслѣдъ за преобразованиемъ учреждений Туркестанскаго края, въ ближайшемъ будущемъ послѣдуетъ реформа управленія въ областяхъ, входящихъ въ составъ Степнаго генераль-губернатора. Надъ составленіемъ проекта новаго положенія въ настоящее время работаетъ временная коммиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ пребывающаго въ Петербургѣ главнаго начальника этой окраины, генерала-отъ-кавалеріи Колпаковского. Что касается слуховъ объ упраздненіи Степнаго генераль-губернатора, то, какъ оказывается, ихъ можно считать покуда преждевременными.

Изъ Кяхты, отъ 4-го февраля, «С. Т. Аг.» сообщаетъ, что рынокъ безъ движенія, китайцы дорожатся. Надѣясь на установленіе цѣнъ, не соответствующихъ обстоятельствамъ, русскіе держатся

своихъ цѣнъ. Въ Калганѣ мануфактура въ цѣнѣ падаетъ, на пушнинахъ берутъ большую пользу, частью продаютъ въ убытокъ; отправки вялыя.

Вслѣдствіе представленія мѣстнаго начальства, признано необходимымъ, какъ сообщаетъ «Нов. Время», преобразовать строительныя и дорожныя управленія Тобольской и Томской губерній.

«Туркестанскія Вѣдомости» передаютъ, что Астанакулъ-бій Диванъ-беги, отправляющійся въ С.-Петербургъ, въ качествѣ посланца эмира бухарскаго къ Государю Императору, прибылъ въ Ташкентъ и вскорѣ выѣзжаетъ въ С.-Петербургъ.

«Новое Время» слышало, что туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Розенбахъ останется въ Петербургѣ до весны.

Та же газета сообщаетъ, что состоялось шестое засѣданіе соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, посвященное обсужденію проекта положенія объ устройствѣ органовъ управленія Туркестанскимъ краемъ.

Слѣдующее засѣданіе соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта по вопросу о преобразованіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ назначено на четвергъ, 13-го февраля. Въ этомъ засѣданіи, какъ слышали «Новости», будутъ разсматриваться статьи проекта о русскихъ поселеніяхъ и о пошлинахъ.

Новый годъ заставилъ вспомнить «Сибирь» ея сибирскія надежды. Много у всѣхъ надеждъ... «Но и крестьяне не безъ нихъ, — говоритъ газета, — встрѣтили наступающій годъ. Не знаемъ какъ и откуда, но до нихъ дошли слухи, что будетъ и имъ какое-то большое облегченіе въ внутреннихъ платежахъ и натуральныхъ повинностяхъ, будетъ избавленіе отъ крѣпостной зависимости отъ писарей и земскихъ. Вѣра ихъ въ это облегченіе очень крѣпка... Вѣдь въ хорошее такъ легко вѣрится! Пожелаемъ-те, читатель, чтобы и крестьянскія надежды осуществились вмѣстѣ съ нашими», — заключаетъ иркутская газета.

«Новости» слышали, что 8-го февраля въ общемъ собраніи академіи наукъ избранъ единогласно академикомъ по кафедрѣ геологіи на мѣсто покойнаго Г. Е. Гельмерсена извѣстный исследователь Урала, директоръ геологическаго комитета, профессоръ горнаго института Александръ Петровичъ Карпинскій.

По частнымъ, но вполнѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, газета «Сибирь» сообщаетъ, что Г. Н. Потанинъ 25-го октября прошлаго года былъ въ Маньчжоу, гдѣ получилъ серебро, переведенное ему черезъ китайцевъ; всѣ участвующіе въ экспедиціи здоровы и путешествуютъ благополучно.

Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ слѣдующее о дѣятельности переселенческаго отряда: «Переселенческій отрядъ закончилъ въ 1885 г. свои полевые работы въ ноябрѣ и члены отряда уѣхали въ Омскъ, гдѣ они собираются для зимнихъ (чертежныхъ и иныхъ) работъ. Такимъ образомъ отряду пришлось работать впродолженіе всей ужаснѣйшей осени минувшаго года и захватить часть зимы, а затѣмъ передъ зимнимъ отдыхомъ совершить путешествіе въ 1,200 верстъ. Количество произведенныхъ работъ, не смотря на краткость времени и погоду, весьма значительно. Такъ, мы слышали, что съ Алчедатской волостью совѣмъ покончено, т. е. произведены надѣлы всѣхъ поселеній (кажется до 13), а изъ оставшихся отъ надѣловъ земель образованы переселенческія арендные участки. Другая волость—Боготольская, по своему размѣру (до 300 тыс. десятинъ), равная цѣлому уѣзду среднихъ губерній Россіи, также близка къ окончанію. Такая дѣятельность переселенческаго отряда поражаетъ cadaгда, сколько нибудь знакомаго съ трудностями полевыхъ (межевыхъ) работъ въ Сибири, въ особенности въ такую осень, какова была минувшая. Но мы сомнѣваемся въ необходимости такой поспѣшности, которая, по нашему мнѣнію, можетъ даже принести вредъ,—пи-

шетъ газета. Образованіе переселенческихъ участковъ дѣло не новое для Сибири, и если, всетаки, понадобился особый отрядъ для этого, то, понятно, были тому причины... Во всякомъ случаѣ отъ дѣятельности отряда можно и должно ждать основательныхъ, хотя бы и нескорыхъ, работъ. Мы помнимъ примѣры, когда въ одно лѣто и однимъ лицомъ размежевывались цѣлыя волости, но не забыли и тѣхъ случаевъ, когда такія скорыя работы передѣлывались по 15 и болѣе разъ. Предстоящее отряду дѣло такъ велико и такой первостепенной важности, что не бѣда, если оно будетъ исполняться медленно, лишь бы прочно, лишь бы исполненіе удовлетворяло намѣченной цѣли».

20-го декабря, городъ Иркутскъ, по словамъ газеты «Сибирь», лишился одного изъ лучшихъ своихъ гражданъ: скончался, послѣ продолжительной болѣзни, Аполлонъ Андреевичъ Вѣлоголовый, рѣзко выдававшійся своимъ высокимъ образованіемъ и гуман-нымъ отношеніемъ къ соприкасавшимся съ нимъ лицамъ изъ среды нашихъ коммерсантовъ. На гробъ покойнаго были возложены вѣнки: отъ иркутскаго городского общества, отъ коммерческаго клуба, отъ сиропитательнаго дома и частныхъ лицъ.

Въ № 5 «Будильника» на второй страницѣ представлена госпожа, держащая на рукахъ иркутскій театръ, а предъ ней Иркутскіе горожане. Подъ каррикатурой подписано: «Молодецъ барыня, весь театръ на своихъ рукахъ держитъ. Смотри только не урони и не бросай». И такъ судьбу иркутскаго театра держитъ слабая женская рука. А, впрочемъ, въ нашъ вѣкъ женскія руки подчасъ оказываются сильнѣе иныхъ мужскихъ.

Газета «Сибирь» передаетъ такой фактъ: «31-го декабря одна женщина, у которой сынъ былъ арестованъ во 2-ю часть за кражу, оставила въ квартирѣ одного полицейскаго чиновника 50 руб. Деньги эти находятся въ настоящее время въ конторѣ редакціи и будутъ переданы въ здѣшнее общество вспомошествованія учащимся».

Не показываетъ ли это, что нравы иркутской полиціи измѣняются къ лучшему. Прежде этого никогда не бывало.

Въ «Владивостокѣ» напечатана программа вопросовъ, которые предложены будутъ на обсужденіе втораго сѣзда приамурскихъ губернаторовъ въ Хабаровкѣ. — Программа распадается на 8 группъ: I. Пространство, почвенныя и климатическія условія края. II. Населеніе; III. Поземельное устройство. IV. Промышленность, V. Торговля. VI. Пути сообщенія. VII. Фискальныя мѣры и VIII. Учебная часть. Каждая изъ этихъ группъ распадается на частные вопросы; всѣхъ такихъ частныхъ вопросовъ въ программѣ—44. — Предполагается каждый вопросъ предлагать къ разработкѣ особымъ коммиссіямъ и уже мнѣнія послѣднихъ вносить на разсмотрѣніе общаго сѣзда. Сѣздъ начался 20-го января.

Вотъ какъ «Тобольскія Губернскія Вѣдомости» сочли нужнымъ привѣтствовать новый годъ: «Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! поздравляемъ нашихъ читателей. «Съ новымъ счастьемъ», — говоримъ мы; да для всѣхъ ли существовало оно въ истекшемъ году, даже и въ районѣ нашей родной мѣстности?.. Увы! надобно сознаться, что благо это дается въ удѣлъ только немногимъ избраннымъ. Для достиженія его часто бываетъ мало одной лишь дѣятельности, честности и даже ума, нужно еще кой-что другое... нужно «умѣнье жить», а это-то искусство и не многими дается: одни не пользуются имъ по своему характеру или по своимъ убѣжденіямъ, а другіе и хотѣли бы достигнуть его, да не могутъ по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ. Что же дѣлать! snuff snique. Итакъ пожелаемъ счастливымъ, чтобы всецѣдрая фортуна не забыла ихъ дарами своими и на будущія лѣта ихъ жизни, а тѣмъ, которые до сего времени были обойдены ею, пожелаемъ, по мѣрѣ силъ и возможности приударить за нею въ наступившемъ году,—авось, наконецъ, и смилуется».

Въ этомъ отрывкѣ замѣчательный литературный стиль и замѣчательный полетъ мысли, особенно стремленіе приударить.... за фортуной. Дай Богъ успѣха! Доселѣ Тобольскъ считался обиженнымъ Богомъ и людьми забытымъ, но вотъ какъ мѣстный литераторъ воспѣваетъ его успѣхи:

«Независимо существующаго въ г. Тобольскѣ уже нѣсколько лѣтъ Отдѣленія Императорскаго музыкальнаго Общества, — говорятъ «Вѣдомости», — 20-го минувшаго декабря открыло свою дѣятельность тобольское драматическое Общество, согласно уставу, утвержденному г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Драматическое Общество имѣетъ цѣлю: а) доставить своимъ членамъ возможность исполненія на сценѣ совокупными силами различныхъ произведеній драматическаго искусства; б) знакомить публику съ драматическими произведеніями какъ отечественной, такъ и иностранной литературы посредствомъ исполненія таковыхъ произведеній на сценѣ; в) способствовать чрезъ посредство сценическихъ представленій къ развитію эстетическаго вкуса и сценическихъ силъ и, наконецъ, г) содѣйствовать сценическими представленіями цѣлямъ благотворенія. При значительномъ количествѣ существующихъ въ г. Тобольскѣ благотворительныхъ учреждений, а также и обществъ физико-медицинскаго (?!), музыкальнаго и драматическаго, въ настоящее время не представляется уже основаній обвинить нашъ городъ въ апатіи ко всему полезному и прекрасному и да *honni soit qui mal y pense*».

Отъ души радуемся процвѣтанію и физико-медицинскаго, и музыкальнаго, и драматическаго обществъ. Просто золотой вѣкъ искусствъ и наукъ наступилъ въ Тобольскѣ. А вдобавокъ если литературу К. Г. присоединить, то и совсѣмъ процвѣтаніе. Зачѣмъ, однако, сія скромные инициалы скрыли тобольскій литературный гений. Откройся, влюбленный купидонъ!

Изъ Томска сообщаютъ, что въ «Татьянинъ день», въ день обѣда бывшихъ университетовъ въ благородномъ собраніи, въ одной изъ гостинницъ собрались также на обѣдъ другаго рода университеты, посланные по разнымъ казусамъ, а именно: Полянский, Коршъ, Котовичъ (извѣстный игрокъ), Долгоруковъ и тому подобныя лица. Когда изъ благороднаго собранія послана была официальная телеграмма въ Московскій университетъ, по сѣтителю гостинницы «Европа» сочинили свою. Обѣдъ этотъ кончился, какъ пишутъ, скандаломъ. Обѣды, на которыхъ собираются отборные уголовные герои — разные Котовичи, Полянскіе и проч., очень характерны. Но какое же отношеніе имѣютъ эти лица къ праздникамъ русскихъ университетовъ? Тѣ же герои стараются примкнуть ко всякому литературному торжеству, ко всякому выдающемуся событію. Не слишкомъ ли далеко идутъ претензіи указанныхъ лицъ играть въ мѣстномъ обществѣ роль представителей науки и литературы?

Вотъ какъ характеризуетъ «Сибирская газета» походъ «Сибирскаго Вѣстника» противъ томской городской думы: «Основная тенденція» «Сибирскаго Вѣстника» въ послѣднее время вполне выяснилась. Его стрѣлы направились теперь противъ единственнаго органа самоуправления въ Сибири — городского. Совершенно напрасно рыцари «Сибир. Вѣстн.», для косвеннаго оправданія своихъ подвиговъ, киваютъ на редакцію «Волжскаго Вѣстника», которая, воюя съ земствомъ и городомъ, имѣетъ будто бы въ виду отдѣльныхъ лицъ, а не самыя учрежденія; всякій серьезный читатель видитъ, что у «Сиб. Вѣстн.» совсѣмъ иная задача... Бываютъ случаи, когда органу печати, серьезно относящемуся къ своему служенію, надо высказаться съ полной откровенностью, игнорируя даже нѣкоторые принятые обычаи. Передъ нами именно такой случай. Съ самаго возникновенія своего, «Сиб. Вѣстн.», совершенно игнорируя всевозможныя прискорбныя явленія въ другихъ сферахъ жизни (учебной, административной, судебной и пр.), — игнорируя, когда о нихъ и можно было говорить, предпринялъ походъ противъ гор. думы, издѣваясь надъ всѣми дѣятелями. Въ послѣднее же время дѣятельность «Вѣстника», въ этомъ направленіи, особенно оживилась. Ни для кого въ городѣ не составляетъ секрета, что появившійся въ № 1 «Сибирскаго Вѣстника» за 1886 г. «Гамлетъ Сутягинъ» направленъ

противъ гор. управы in concreto; встрѣчный и поперечный сразу понималъ, кто рисуется подъ кличкой «Придворнаго клязника, «Лисьяго хвоста» и т. д. Спрашивается, какая иная тенденція, кромѣ стремленія дискредитировать все городское самоуправленіе, могла руководить людьми, столь опытными и искусившимися въ обдѣлываніи всевозможныхъ дѣлишекъ, когда они, сознательно сплетали и связывали воедино непопулярнаго городского голову съ такими несомѣнно-полезными дѣятелями городского самоуправления, какъ гг. Шостаковичъ, Дмитріевъ и Протопоповъ? Публицистамъ «Сиб. Вѣстника» слишкомъ хорошо извѣстна та среда избирателей и избираемыхъ, изъ которой, въ силу нынѣ дѣйствующаго городского положенія, можетъ комплектоваться контингентъ гласныхъ будущей думы, — и потому они не могутъ не знать, что въ этой средѣ гг. Шостаковичъ и Протопоповъ — люди наиболѣе способные и наиболѣе годные для общественной дѣятельности. Или, можетъ быть, публицисты «Сиб. Вѣстн.» полагаютъ, что городское самоуправленіе можетъ улучшиться при замѣнѣ гг. Шостаковича и Дмитріева такими лицами, какъ г. Картамышевъ, и т. п.?... «Основная тенденція «Сибирскаго Вѣстника» еще лучше выяснилась въ послѣднемъ его № (3), гдѣ, въ передовой статьѣ, придравшись къ недавнему закону о совмѣстительствѣ по службѣ, «Вѣстникъ» пришелъ къ заключенію, что необходимо ограничить.... права избирателей!»

Странныя симпатіи у этого новаго органа ограничивать права полноправныхъ гражданъ въ Сибири и расширять таковыя для лицъ, лишенныхъ правъ по суду за предосудительные поступки.

Новая газета «Сибирскій Вѣстникъ» объявляетъ, что она будетъ разсылать ежедневно своимъ подписчикамъ и притомъ безплатно телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», между тѣмъ какъ другая томская газета не можетъ никоимъ образомъ имѣть этого права, хотя агентство за плату должно бы это предоставить и другимъ газетамъ. Чѣмъ же объясняется превращеніе депешъ «Телеграфнаго Агентства» въ телеграммы «Сиб. Вѣстника» г. Картамышева? Вотъ какъ объясняетъ это мѣстная газета. Агентомъ «Сѣвернаго Агентства» состоитъ г. Е. Коршъ, между тѣмъ нынѣ бюллетени его выходятъ исключительно подъ фирмою «Сибирскаго Вѣстника», такъ что неизвѣстно — «Сибирскій ли Вѣстникъ» нарядился на святкахъ г. Коршемъ, или г. Коршъ — «Сиб. Вѣстникомъ». Ясно, что здѣсь агентъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» является и членомъ редакціи, рассылающей безплатно депеши, въ своихъ видахъ. Не будетъ ли только въ накладѣ и убыткѣ при такой любезности «Телеграфное Агентство»?

Къ характеристикѣ волостныхъ сборовъ служить корреспонденція «Сибирской Газеты» изъ Нижнеилимска, Иркутской губерніи. Корреспондентъ ставитъ слѣдующіе вопросы: «1) На какомъ основаніи писарь Ц — никовъ выписалъ себѣ добавочное жалованье въ 300 руб. безъ общественнаго приговора? 2) Почему податей и повинностей собирается по 3 р. 17²/₄ к. съ души, когда утвержденъ сборъ только на 2 р. 97 к.? 3) Куда дѣлись и дѣваются суммы, присылаемыя поселенцами съ приисковъ для уплаты повинностей, и почему онѣ не приходуются по книгамъ? 4) Кто виноватъ въ расхищеніи крестьянской кассы, а также и въ томъ, что волостные прошлаго трехлѣтія остались должными въ казенный сундукъ болѣе 1,000 р.? 5) На какія потребности уходятъ тѣ полторы тысячи рублей, что собираются ежегодно сверхъ смѣты? 6) Обратитъ ли праведное око когда нибудь свое вниманіе на операцію уничтоженія приговоровъ, сѣченія женщинъ, незаконныхъ арестовъ» и т. п., и т. п.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Тормозившійся много лѣтъ вопросъ о постройкѣ мужской гимназіи, наконецъ, рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ: томская городская дума постановила предоставить въ распоряженіе г. попечителя западно-сибирскаго учебнаго

округа для постройки гимназіи 20,000 руб., пожертвованных городскимъ обществомъ на постройку клиникъ при Сибирскомъ университетѣ. Осуществленіе давно завѣтной мысли встрѣчено здѣсь съ большимъ сочувствіемъ и порадовало многихъ родителей и учащихся, имѣющихъ возможность въ скоромъ будущемъ избавиться отъ антигигиеническихъ классовъ старой гимназіи, надѣлавшей воспитанниковъ флюсами, болѣзнями глазъ и разными простудными болѣзнями. Отмѣчая эту пріятную новость, нельзя не обратить вниманія на тотъ странный выводъ, что, жертвуя деньги сначала на одно учрежденіе, томская дума обратила затѣмъ свое пожертвованіе на другое дѣло. Между тѣмъ, можно было бы ожидать, что вторая потребность нисколько не устранила первой. Что же заставило прійти къ такому рѣшенію? И неужели наши средства къ пожертвованію такъ истощены? Что же подблываютъ наши именитые богачи? Развиваютъ винную торговлю, покупаютъ процентныя бумаги, даютъ подъ залогъ и копятъ деньги. Послѣ покойнаго Цибульскаго, Томскъ не знаетъ крупныхъ общественныхъ дѣятелей, которые бы личнымъ примѣромъ пробуждали общество къ дѣлу широкой благотворительности, на которую нужно бы удѣлять малую толику изъ тѣхъ громаднѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя взяты и берутся съ народа, на счетъ котораго обогащаются Михайловы, Королевы, Пастуховы и проч. Наши именитые граждане жертвуютъ миллионъ негоднаго кирпича, построятъ на небольшіе проценты школу, жертвуютъ три рубля въ пользу образованія—и говорятъ, что дѣло сдѣлано, тѣмъ и умывають руки; но есть и такіе господа, которые, доживая свой вѣкъ, одной ногой стоятъ уже на рубежѣ могилы, а руками пересчитываютъ сотни тысячъ однихъ только текущихъ процентовъ и ничего, буквально ничего не даютъ на благотворительное дѣло. Эти живые мертвецы не хотятъ понять, что сдѣлать крупное пожертвованіе на какое нибудь образовательное учрежденіе гораздо полезнѣе для потомства, чѣмъ мраморный памятникъ въ 50 тысячъ рублей, на городскомъ кладбищѣ. Говорятъ, что постройка клиникъ, а слѣдовательно и открытіе медицинскаго факультета признаны вопросами „отдаленнаго будущаго“. Теперь, когда большая часть суммы (до 100 тысячъ рублей), предназначенной на постройку клиникъ, употребится на гимназію,—а это болѣе чѣмъ вѣроятно,—то придется ждать не одинъ десятокъ лѣтъ, пока въ Сибири народится такой жертвователь, который бы затратилъ на клиники до 300 тысячъ рублей. Но будетъ ли это въ интересахъ университета? Намъ передавали, что, если бы нѣкоторые лица приложили ходатайство, то постройка клиникъ могла бы осуществиться; правительство, безъ сомнѣнія, разрѣшило бы необходимый кредитъ на клиники, исчисленный по смѣтѣ 1883 года въ 261,016 руб. 22½ коп., въ счетъ которыхъ уже имѣлось до 80 тысячъ рублей; прикиньте еще къ этой суммѣ до 180 тысячъ рублей изъ числа 400 тысячъ рублей, остающихся въ видѣ экономіи изъ общей смѣты на постройку университетскихъ зданій *), тогда получились бы и клиники. А такъ какъ спеціальныя суммы обращены уже на постройку гимназіи, то намъ приходится предложить сибирскимъ гражданамъ простой проектъ: для того, чтобы открылся медицинскій факультетъ, нужны клиники, а на постройку клиникъ нужно 262 тысячи рублей; чтобы найти искомую сумму, необходимо сдѣлать общественную складчину и осуществить великое дѣло! Великое спасибо скажетъ вамъ, господа-жертвователи, потомство.

Село Муромское, Тарскаго округа (корресп. „Восточ. Обзор.“). Прошу помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее заявленіе. Здѣшнее сельское училище находится въ самомъ плачевномъ состояніи въ силу весьма слабаго преподаванія. Большинство родителей признаютъ посѣщеніе школы дѣтми, въ ея настоящемъ положеніи, совершенно бесполезной тратой времени; и это вполне вѣрно, такъ какъ трехлѣтнее пребываніе въ стѣнахъ училища даетъ только возможность механически читать, не понимая смысла въ прочитанномъ, и писать безъ всякаго знанія грамматики. Между тѣмъ жители села, какъ видно, хорошо сознаютъ необходимость грамоты, потому что и

при такомъ преподаваніи въ здѣшнемъ училищѣ число учащихся доходитъ до 60 человѣкъ, а при лучшей постановкѣ дѣла, можно ручаться, увеличится вдвое.

Минусинскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Наконецъ къ намъ явились давно ожидаемые слѣдователи по безчисленнымъ дѣламъ мѣстной администраціи. О нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ мы уже сообщали редакціи, теперь коснемся другихъ; мы не прочь бы изложить всѣ дѣла, но наша администрація такъ плодотворна на нихъ, что изложеніе всѣхъ дѣлъ потребовало бы цѣлыхъ томовъ. И такъ, поговоримъ о болѣе выдающихся. Какъ, напримѣръ, слѣдователи отнесутся къ дѣлу, которое можно озаглавить такъ: „Пастеръ изъ мести“? Оно заключается въ слѣдующемъ: противъ нашего смиреннаго и незлобиваго головы поднялась цѣлая буря, которую раздулъ нѣкій Н., привлечшій на свою сторону почти всю администрацію. Но, такъ какъ за головою особенныхъ дѣлъ, за которыя бы можно было упечь его, не имѣется, то были пущены всѣ такъ называемыя каверзы, изъ которыхъ одна сдѣлалась притчею во языцѣхъ и совершенно оконфузила мѣстнаго главныхъ дѣлъ мастера, выступившаго въ качествѣ Пастера. Вамъ не безизвѣстно, что весь округъ нашъ пораженъ чумою, давнымъ давно сняты кордоны и страшный народный бичъ оставленъ на произволъ судьбы. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ скотскія кожи—чумныя и нечумныя—развозятся по округу и не обращаютъ особеннаго вниманія администраціи, ибо все равно ничего не сдѣлаешь. Но вотъ разнесся пріятный для Н. слухъ, что въ село Лугавское для нашего головы привезено нѣкимъ татаринѣмъ 200 кожъ. Услыхавъ объ этомъ, хитроумный сей человѣкъ сейчасъ сообразилъ: нельзя ли, молъ, наказать карманы головы, при посредствѣ сожженія кожъ, а также нельзя ли отдать подъ судъ голову за распространеніе чумы по округу? Мысль эта была сообщена власти имущему, и скоро главныхъ дѣлъ мастеръ, душою и тѣломъ подчиненный Н., уже вѣзжалъ въ село Лугавское для опредѣленія кожъ. Дѣло сдѣлано было быстро: кожи оказались чумными и шунескому засѣдателю слались словесные приказы за приказами съечь кожи, но засѣдатель боялся исполнять словесные приказы и просилъ формальныхъ-письменныхъ, ихъ не давали. Почему? Власть имущіе хотѣли насолить головъ тайкомъ, ибо не имѣли никакихъ законныхъ основаній жечь одиѣ кожи и не жечь другихъ. Когда засѣдатель не согласился исполнить словесныхъ приказовъ, тогда собрана была коммиссія, для выслушанія отчета знаменитаго главныхъ дѣлъ мастера. Торжественно было засѣданіе сіе, состоящее изъ врачей—городоваго и окружнаго, представителя отъ духовенства, города и предсѣдателя, въ лицѣ помощника исправника; главныхъ дѣлъ мастеръ былъ герой засѣданія, на него были обращены всѣ взоры; онъ всталъ и тихо заговорилъ приблизительно слѣдующее: „Изъ 200 осмѣренныхъ мною кожъ, Х оказались совершенно чумными, У получумными, Z сомнительными, А полусомнительными, С почти сомнительными, В здоровыя“. Всѣ поражены! Никто доселѣ не могъ сдѣлать столь точнаго опредѣленія кожъ, никто не могъ отличить чумную кожу отъ здоровой! Всѣ видѣли въ главныхъ дѣлъ мастерѣ Пастера и благоговѣли. Онъ сѣлъ. Первый обратился къ нему съ вопросомъ городского врача: „Многоуважаемый коллега! Вы сдѣлали столь великое открытіе, не смотря на вашу молодость, что оно возбуждаетъ всеобщее удивленіе,—не будете ли столь милостивы объяснить намъ, какими приемами пользовались вы при анализѣ кожъ, какъ могли отличить чумную кожу отъ нечумной, и съ такою точностью? Молчите нашъ Пастеръ. О томъ же просить его и окружный врачъ, откровенно признающійся, что пасуетъ предъ всевѣднѣемъ сибирскаго Пастера. Молчите Пастеръ и всѣ молчатъ; положеніе неловкое, наконецъ, онъ встаетъ и говоритъ еле слышно: „Видите ли, милостивые государи, одиѣ кожи были морщинистыя, другія синеватыя, третія гладкія, четвертыя...“ Коммиссія еле сдерживается, чтобы не разразиться отъ смѣха. Пастеръ садится и, наклонивъ голову къ самому столу, торжественно молчитъ. Коммиссія рѣшаетъ, въ качествѣ эксперта, пригласить присутствовавшего здѣсь ветеринара, противъ котораго Н. пу- скалъ громы и молніи, когда его хотѣли сдѣлать городскимъ ветеринаромъ. Является ветеринаръ. Къ нему обращаются съ вопросомъ: можно ли отличить чумную кожу отъ нечумной? Нѣтъ,—отвѣчаетъ этотъ послѣдній рѣшительно. Есть, однако, способъ, но врядъ ли нашъ коллега прибѣгалъ къ нему, такъ какъ этотъ способъ не

*) По смѣтѣ 1883 года на постройку университетскихъ зданій изчислено до 1,283,090 рублей 73 коп., въ счетъ которыхъ поступило отъ разныхъ лицъ, учреждений и министерства народнаго просвѣщенія до 800 тысячъ рублей, которыя, положимъ уже израсходованы, слѣдовательно не ассигнованная сумма составляетъ болѣе чѣмъ 483 тысячи рублей. *Авт.*

легкій и требует много времени—это способ Пастера.—А по виду можно отличить зараженную кожу отъ незараженной? Улыбается жестокий ветеринаръ и категорически заявляетъ: „никоимъ образомъ“. Опять всѣ взоры обращены на сибирскаго Пастера, а онъ словно воды въ ротъ набралъ... Что оставалось дѣлать? Составили протоколъ и... къ губернатору...

Другое дѣло всецѣло принадлежитъ нашему знаменитому слѣдователю П—у, о которомъ мы вамъ уже сообщали.

Крестьянинъ Абаканской волости, Паначевъ, привезъ въ мѣстное казначейство деньги. Получая ихъ, казначей нашель изъ 200 руб. одну трехрублевую бумажку фальшивую и направилъ Паначева въ полицію. Тамъ несчастный крестьянинъ попалъ въ руки знаменитаго слѣдователя, который отобралъ при обыскѣ у Паначева 92 руб. нефальшивыхъ денегъ, при свидѣтеляхъ положилъ ихъ въ свой карманъ и началъ грозить крестьянину каторгою, если этотъ послѣдній не принесетъ ему сейчасъ же 200 руб., кромѣ забранныхъ 92; когда же Паначевъ началъ клясться и божиться, что у него такой суммы нѣтъ, слѣдователь требовалъ то, что Паначевъ имѣетъ у себя болѣе цѣнное, и, узнавъ отъ Паначева, что на квартирѣ у него есть 10 собольихъ шкуръ, приказалъ принести ихъ. Но здѣсь случился со слѣдователемъ скандалъ, получше скандала съ Пастеромъ: хозяинъ квартиры и бывшіе гости у него посовѣтовали Паначеву, вмѣсто того, чтобы нести собольи шкуры слѣдователю, отправиться къ жандармскому офицеру. Паначевъ такъ и сдѣлалъ: пошелъ къ жандармскому офицеру и рассказалъ все. Этотъ послѣдній, призвавъ помощника исправника, стряпачаго и свидѣтелей, составилъ протоколъ, т. е. доканаль П—а. Говорятъ, что смѣщеніе П—а фактъ несомнѣнный, да иначе, конечно, и быть не можетъ; но смѣщенія только—мало, П—а слѣдовало бы предать суду за массу злоупотребленій.

Впрочемъ, что толку въ подсудности при старыхъ судахъ, а новыхъ ждемъ, ждемъ и уже надежду потеряли. Давно ли весь составъ нашей администраціи измѣнился, а вотъ теперь опять измѣняется: помощникъ исправника уже смѣненъ, слѣдователя П—а смѣняютъ; говорятъ, что и исправникъ оставленъ здѣсь лишь временно. Да, смѣны часты, но толку въ этомъ мало, и мы не видимъ особеннаго толку въ этой перетасовкѣ: не все ли равно, гдѣ будетъ П—ъ и друг.? Этотъ годъ замѣчательный: кромѣ чиновъ полиціи, обновляющихся вторично въ нѣсколько мѣсяцевъ, отъ насъ уѣзжаетъ жандармскій офицеръ и уже уѣхалъ всѣми уважавшійся и любимый почтмейстеръ Ягелончикъ.

Мы писали вамъ о бурѣ, поднятой выше упомянутымъ Н—омъ въ мѣстной думѣ изъ-за ветеринарнаго врача. Теперь самъ губернаторъ указалъ городу на этого врача, и дума, къ ужасу Н—а, пригласила его въ качествѣ городского ветеринара, назначивъ ему жалованье. Это обстоятельство очень важно: чума, не смотря на зиму, не унялась и не предпринять возможныхъ мѣръ противъ нея было бы, просто, грѣшно.

Омскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ виду того, что отчеты западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества перестали печататься отдѣльными бюллетенями, а между тѣмъ дѣятельность Отдѣла представляетъ интересъ,—я, въ качествѣ корреспондента, позволю сообщить вамъ о выдающихся докладахъ. Начну съ доклада по случаю проѣзда Н. М. Пржевальскаго и рассказомъ о его пребываніи въ Омскѣ. Засѣданіе 21-го декабря открылось „сообщеніемъ“ секретаря Отдѣла по поводу проѣзда чрезъ Омскъ г. Пржевальскаго; секретарь счелъ „вполнѣ соответствующимъ настоящему случаю“ представить краткій обзоръ дѣятельности г. Пржевальскаго и рассказать о пребываніи его въ Омскѣ. Путешественникъ пріѣхалъ въ Омскъ 10-го декабря; на другой день осмотрѣлъ музей Отдѣла, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о невѣрностяхъ карты Средней Азии. Отдѣлъ предполагалъ устроить торжественное засѣданіе въ честь г. Пржевальскаго, но послѣдній, „по неимѣнію времени“, не могъ принять этого предложенія, а предпочелъ ему обѣдъ, предложенный предсѣдателемъ Отдѣла. На этомъ обѣдѣ хозяинъ и гость общались рѣчами, изъ которыхъ видно, что г. Бабковъ привѣтствовалъ гостя, какъ славнаго и неутомимаго путешественника, какъ достойнаго представителя русскаго общества, какъ путешественника русскаго, пріобрѣвшаго европейскую извѣстность, затѣмъ, указавъ на научное значеніе путешествій г. Пржевальскаго, амфи-

тріонъ „отъ лица офицеровъ генеральнаго штаба и Отдѣла географическаго Общества“ поздравилъ своего гостя съ окончаніемъ экспедиціи, которая дала богатый вкладъ для науки. Г. Пржевальскій отвѣтилъ на рѣчь выраженіемъ благодарности „за ласку и гостепріимство“, которыя онъ встрѣчаетъ въ Омскѣ уже не первый разъ, и сказалъ, что сочувствіе общества къ его путешествіямъ служить полной наградой за всѣ испытанныя имъ трудности. Послѣобѣденная бесѣда продолжалась 2 часа. Члены Отдѣла, не бывшіе на обѣдѣ, должны были только вѣрить, что бесѣда была очень интересная, что слушатели мысленно переносились съ сибирскихъ хребтовъ въ долины съ желтымъ макомъ, испытывали поразительныя перемены погоды, участвовали на охотѣ на медвѣдей, фазановъ и раздѣляли опасности путешественника и пр. Слушатели узнали также изъ словъ г. Козлова, что во время упомянутой бесѣды г. Пржевальскій сказалъ, что направленіемъ своего пути онъ имѣлъ цѣлью связать три пути предшествовавшихъ экспедицій, что послѣдняя экспедиція состояла изъ 27 человекъ, наполовину солдатъ, наполовину казаковъ и нѣсколькихъ офицеровъ, и что способъ передвиженія былъ станціонный, т. е. путешественники оставляли въ избранныхъ мѣстахъ складъ вещей и изъ этихъ пунктовъ дѣлали экскурсіи, раздѣляясь на части.

Затѣмъ сообщимъ о другихъ докладахъ, послѣдовавшихъ въ концѣ прошлаго года. Въ засѣданіи Отдѣла 16-го ноября были прочтаны: 1) отчетъ г. Клеменца объ экскурсіи по р. Абакану, совершенной имъ лѣтомъ 1885 года; 2) сообщеніе г. Гольде о сорныхъ травахъ между хлѣбами, встрѣчающихся въ Сибири вообще и въ окрестностяхъ Омска, и 3) сообщеніе г. Козлова о землетрясеніи 22-го іюля въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской области. Г. Клеменцъ еще въ 1884 году на пути по правому берегу Абакана замѣтилъ, что въ равнинѣ между хребтомъ Изыхъ и Борки съ одной стороны и хребтомъ Терба съ другой находятся кристаллическія породы, которыхъ не встрѣчается по берегамъ Абакана ниже устья Таштыка и Молока и въ сопровождающихъ его горахъ, состоящихъ изъ краснаго песчаника. Это наводило г. Клеменца на мысль, что галька съ кристаллическими породами принесена откуда нибудь издалека. Лѣтомъ 1885 года онъ произвелъ рядъ наблюденій въ упомянутой равнинѣ; онъ нашелъ близъ озера Култукъ песчаную наносную террасу и по направленію отъ нея къ юго-западу четыре ложбины съ галькой; послѣдняя ложбина, окаймленная хребтомъ Терба, имѣетъ обрывистыя и утесистыя скалы. На основаніи своихъ наблюденій г. Клеменцъ строитъ гипотезу о томъ, что прежде по указанной равнинѣ протекала большая рѣка, которая намыла груды песку около хребта Борки и вслѣдствіе этого постепенно отступала къ юго-западу; четыре ложбины въ этой мѣстности—послѣдовательныя границы ея береговыхъ террасъ. Г. Клеменцъ предполагаетъ, что эта рѣка была, „по всей вѣроятности, Енисей“, такъ какъ „по близости нѣтъ другаго рѣчнаго бассейна достаточно значительнаго“; онъ говоритъ, что „уваль, образующій нынѣ лѣвый берегъ Ташебы былъ лѣвымъ берегомъ Енисея, въ который Абаканъ впадалъ около нынѣшняго хребта Изыхъ, хотя, можетъ быть, правильнѣе было бы сказать, что Енисей впадалъ въ Абаканъ и эти двѣ могучихъ рѣки, слившись вмѣстѣ, пробили поперечную долину въ горахъ ниже устья Тубы и выработали ложе для Енисея. Въ заключеніе предварительнаго доклада, г. Клеменцъ говоритъ, что онъ „далекъ отъ мысли считать вопросъ рѣшеннымъ“, и указываетъ, какія еще необходимы изслѣдованія, чтобы можно было написать исторію Енисея.—Весьма краткое и поверхностное сообщеніе г. Гольде заключается въ слѣдующемъ. Указавъ на то, что сибирскій хлѣбъ стоитъ на торговыхъ рынкахъ дорожее хлѣба Европейской Россіи, г. Гольде объясняетъ это тѣмъ, что сибирскій хлѣбъ лучше и, между прочимъ, вслѣдствіе меньшей примѣси сѣмянъ сорныхъ травъ. Для доказательства онъ дѣлаетъ сравненіе пашни Европейской Россіи съ пашней въ окрестностяхъ Омска, изъ котораго оказывается, что на послѣдней нѣтъ васильковъ, плевела и спорыньи, обильно являющихся на пашняхъ по ту сторону Урала. Въ окрестностяхъ Омска много сорныхъ травъ семейства крестоцвѣтныхъ, но сѣмена ихъ не попадаютъ въ хлѣбъ, потому что созрѣваютъ и осыпаются раньше жатвы. Что касается куколя, сѣмена котораго могутъ попадать въ хлѣбъ, то г. Гольде говоритъ, что онъ встрѣчается „въ такомъ маломъ количествѣ въ Сибири, что ботанику приходится иногда пройти 10 и болѣе верстъ, пока ему удастся найти одинъ экземпляръ этого расте-

нія". Едва ли это не преувеличеніе—замѣчу въ скобкахъ—въ Тобольской губерніи, напримѣръ, куколь растеть въ хлѣбахъ въ изобиліи. Но г. Гольде предполагаетъ, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ куколя будетъ столь же много въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, и для предупрежденія такого зла рекомендуетъ „по-совѣтовать занимающимся хлѣбопашествомъ выдергивать это хотя на видъ довольно красивое растеніе“.

Послѣ чтенія г. Гольде, докторъ Соломинъ разсказалъ о томъ, что въ Кіевской губерніи много спорыньи и что тамъ бывають случаи отравленія хлѣбомъ; этотъ хлѣбный паразитъ причиняетъ тамъ и хроническія болѣзни; такъ сухая гангрена, быть можетъ, есть слѣдствіе употребленія хлѣба съ спорыньей. Затѣмъ, г. Соломинъ прибавилъ, что благодаря тому, что Сибирь не получаетъ хлѣба изъ Европейской Россіи, она ограждена отъ подобныхъ отравленій. На это нѣсколько членовъ возразили, что отравленія спорыньей были и въ Устькаменогорскѣ, и въ Томскѣ, и близъ Тобольска.

Сообщеніе г. Козлова, составленное по донесенію военнаго губернатора Семирѣченской области и отчетамъ командированныхъ для изслѣдованій инженеровъ Родзевича и Игнатъева, къ извѣстному изъ газетъ о землетрясеніи 22-го прибавляетъ немного. Сведена цифра убытковъ: разрушено 449 домовъ, 259 домашнихъ пристроекъ и одна церковь, на сумму 21,825 руб. Относительно малое число человѣческихъ жертвъ (въ сел. Бѣловодскомъ и Караболтинскомъ 54 убитыхъ и 77 раненыхъ и въ горахъ 3 убитыхъ и 1 раненый) объясняется тѣмъ, что во время землетрясенія большая часть жителей была въ полѣ, а изъ оставшихся въ селеніяхъ многіе спали на дворѣ по случаю жаркой ночи. Въ сообщеніи набросана картина паническаго страха, овладѣвшаго суевѣрными жителями: въ ночь послѣ землетрясенія мужчины и женщины, одѣвшись въ бѣлыя рубашки, не спали, ожидая свѣтопреставленія; собравшись вокругъ церкви, они пѣли молитвы. Изслѣдованія въ горахъ показали, что послѣ землетрясенія образовалось множество трещинъ, въ особенности въ мѣстности Урабаши близъ рѣки Ак-Су, гдѣ пашни изрѣзаны ими, а часть пашень опустилась болѣе чѣмъ на сажень; вода въ рѣчкахъ поднялась, а въ прудѣ села Бѣловодскаго сдѣлалась мутной и вся рыба подохла; нѣкоторые арыки разрушены или измѣнили направленіе, появились новые ключи. Ученый садовникъ г. Фетисовъ, наблюдавшій землетрясеніе, сообщилъ, что еще за 8 дней до 22-го іюля въ горахъ чувствовалось легкое колебаніе почвы и при ходьбѣ ощущалась неловкость въ ногахъ, которую онъ объяснилъ сначала ревматизмомъ. Землетрясеніе, по предположенію инженера Игнатъева, было не вулканическое: изъ трещинъ удушливаго газа не выдѣлялось, налета сѣры и напатыря не замѣчено, слѣдовательно нельзя предполагать и пожара въ пластахъ каменнаго угля; вѣроятно, подземные источники размыли пласты известняка на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, вслѣдствіе чего пласты, лежавшіе въ видѣ крыши надъ известнякомъ, обрушились, а это паденіе отразилось на поверхности земли толчками и колебаніемъ почвы.

Секретарь, обративъ вниманіе на то, что никто не сказалъ ни слова по поводу предварительнаго отчета г. Клеменца, спросилъ, не пожелаетъ ли кто нибудь сдѣлать замѣчанія. Въ отвѣтъ на это было высказано слѣдующее: 1) въ запискахъ восточно-сибирскаго Отдѣла была статья по предмету изслѣдованія г. Клеменца; почему онъ не ссылается ни на нее, ни на какого нибудь другаго ученаго, а только на Чихачева? 2) Г. Клеменцъ говоритъ, что галька въ долинѣ между хребтами Изыхъ, Борки и Терба состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, а не объясняетъ подробно, какія именно породы. 3) Предположеніе, что прежде Енисей составлялъ притокъ Абакана, ничѣмъ не обосновано. Секретарь замѣтилъ, что прочитанный отчетъ только предварительный и что подробности, конечно, будутъ въ полномъ отчетѣ, и сказалъ, что гипотеза г. Клеменца противорѣчитъ закону Вера объ уклоненіи рѣкъ; на это г. Пѣвцовъ возразилъ, что законъ Вера не безусловный и что мѣстныя условія—свойства береговъ—могутъ измѣнять его.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Новый годъ—и по всей Россіи торговля крѣпкими напитками начинаетъ производиться уже на основаніи новыхъ правилъ; интересно взглянуть на судьбу винокуреннаго производства въ зависимости отъ дѣйствія этихъ правилъ. Не нужно повторять, конечно, что главную массу доходовъ приносить государству именно это производство, слѣдова-

тельно всего менѣе желательно колебаніе въ суммѣ ихъ поступленія. Теперь посмотримъ, какъ отразится на этомъ установленіе опредѣленнаго числа заведеній для торговли виномъ, по количеству жителей въ селеніяхъ: на 500 человѣкъ—винная лавочка, на 3 винныхъ лавочки—ведерная и проч. Раньше всякій винокуренный заводчикъ чувствовалъ, что, если ему не удастся посадить своего приказчика торговать виномъ въ одномъ какомъ нибудь селеніи, то онъ свободно открываетъ торговлю въ другомъ или въ томъ же самомъ, но заплатитъ только деньги въ обоихъ случаяхъ, а деньги одинаково платили обществамъ всѣ винокуры; теперь же весь вопросъ рѣшится жеребьевкой—кому достанется гдѣ торговать, такъ что очень можетъ быть, что какому нибудь винокуру не удастся посадить своего приказчика ни въ одномъ изъ селеній уѣзда, ближайшаго къ его заводу, стало быть—что же ему остается? Покупать себѣ право снабжать виномъ ведерныя и винныя лавки у тѣхъ лицъ, которые сами винокуренныхъ заводовъ не имѣютъ, но получили право торговать виномъ. Такъ и доказалъ это первый опытъ у насъ, на Уралѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Верхотурскомъ, Екатеринбургскомъ и друг.); но такъ какъ за этимъ же самымъ гонятся и счастливые винокуры, то первые изъ нихъ, а тѣмъ хуже еще, если мелкіе, могутъ очутиться въ такомъ положеніи, что хоть закрывай свои заводы; съ другой стороны, и счастливые изъ винокуровъ не могутъ смѣло разсчитывать на увеличеніе въ будущемъ производительности, такъ что въ худшемъ случаѣ изъ этого должна произойти еще болѣе опасная монополія, чѣмъ бывшая ранѣе въ винной торговлѣ въ рукахъ счастливыхъ винокуровъ, ибо отъ нихъ будетъ зависѣть и установленіе цѣнъ на вино: крупныя изъ нихъ установятъ высокія цѣны, мелкіе могутъ установить и высокія, и низкія; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ колебанія въ поступленіи доходовъ въ казну отъ винокуреннаго производства слѣдуетъ ожидать. Насъ, однако, новыя правила о питейной торговлѣ интересуютъ въ другомъ отношеніи, именно, если раньше право на торговлю виномъ винокуры покупали у цѣльныхъ обществъ и платили имъ за это чуть не цѣлыя десятки тысячъ рублей, то при нынѣшнихъ условіяхъ эти деньги будутъ уходить въ карманы отдѣльныхъ лицъ и вино отъ такой перемѣны попрежнему нисколько не подешевѣетъ—разбогачатъ только единицы, а такъ какъ, кромѣ того, число заведеній для торговли крѣпкими напитками во многихъ селеніяхъ будетъ меньше доселѣ существовавшаго, въ другихъ же ихъ совсѣмъ не будетъ, и жители послѣднихъ будутъ покупать вино изъ ближайшихъ, гдѣ таковыя заведенія имѣются, то на фонѣ картины видѣется другая группа лицъ—богатѣющихъ сидѣльцевъ и приказчиковъ въ винныхъ и ведерныхъ лавкахъ: это будущіе дѣятели въ земствѣ и въ обществѣ.

О ПРЕПОДАВАНІИ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ РОССІИ.

Не только о пользѣ, но даже о необходимости изученія восточныхъ языковъ въ Россіи разсуждалось и писалось неоднократно. Всѣ согласны съ тѣмъ, что почти во всѣхъ отрасляхъ внутренняго управленія мы сталкиваемся съ инородцами, нашими подданными, изученіе языка которыхъ, ихъ быта и соображеніе съ ихъ взглядами и потребностями могли бы во многомъ облегчить задачу, не нарушая благосостоянія и выдающихся особенностей инородцевъ, способствовать къ ихъ сближенію и постепенному объединенію съ господствующимъ племенемъ. Мы считаемъ въ числѣ своихъ подданныхъ милліонами евреевъ, грузинъ, армянъ и народныхъ группы, принадлежащія къ финскому, монгольскому (калмыки и буряты) и всего болѣе къ тюрко-татарскому племени (киргизы, сарты, татары крымскіе, кабардинскіе, казанскіе, астраханскіе, сибирскіе, туркмены, хивинцы). Въ недавнее время къ числу нашихъ подданныхъ присоединились корейцы и китайцы (дунгане). Мы не думаемъ, чтобы мѣстная администрація не только на окраинахъ (въ Сибири, включая новое генералъ-губернаторство, въ Туркестанѣ, Оренбургѣ, Закаспійской области, на Кавказѣ и въ Крыму), но и во внутреннихъ губерніяхъ (Казанской, Вятской, Пермской и во всемъ Западномъ краѣ, населенномъ

евреями) могла обойтись безъ ознакомленія съ духомъ и обычаями обитающихъ въ нихъ инородцевъ. Можно приписать сбивчивости понятій у администраторовъ усиленіе вліянія кагаловъ, распространеніе магометанства (у киргизовъ) и ламайства (котораго не было у бурятъ при вступленіи ихъ въ наше подданство); они могли не понимать различія между существеннымъ и неважнымъ,—напримѣръ, въ генералъ-губернаторствѣ Восточной Сибири пропущенъ важный фактъ появленія между бурятами перерожденцевъ (хубининовъ, хунгузовъ),—требовали запрещенія мистерій-цамовъ, считали цѣлесообразнымъ сгонять киргизовъ съ помощью казачьихъ нагаекъ въ построенныя султанами мечети, выдѣляли крещенныхъ изъ среды инородцевъ (какъ будто христіанская религія не имѣетъ своей силы; напротивъ, слѣдовало бы пригрозить ламамъ и муламъ, что скоро ихъ поклонниковъ переведутъ на новыя мѣста); но отъ мѣстной администраціи, конечно, зависить расширеніе взглядовъ центральной, такъ какъ мѣстные чиновники, повышаясь въ іерархическомъ порядкѣ до высшихъ государственныхъ должностей, могутъ много способствовать и въ столицѣ укорененію ошибочныхъ сантиментальныхъ взглядовъ: такъ, напримѣръ, практиковалась поддержка кочевого быта; Высочайше утверждены въ званіи ламы (сущіе невѣжды) и муфтіи. Въ таможенномъ вѣдомствѣ было бы тоже полезно имѣть знатоковъ востока, для опредѣленія заграничнаго происхожденія и достоинства товаровъ; въ Кяхтѣ, напримѣръ, переводчикъ китайскаго языка всегда опредѣлялъ фирмы привозимыхъ чаевъ.

Еще болѣе нуждается Россія въ знатокахъ восточныхъ языковъ на дипломатической службѣ и для развитія нашихъ торговыхъ сношеній въ Азіи. Эти сношенія, какіе бы политическіе перевороты ни совершились, никогда не могутъ прекратиться, исключая развѣ того случая, когда Россія завладѣетъ всей Азіей, т. е. окружить себя со всѣхъ сторонъ океанами (и тогда знаніе восточныхъ языковъ—за исключеніемъ Японіи!—станетъ потребностью для внутренней администраціи). Наоборотъ, какъ бы ни была отодвинута Россія отъ нынѣшняго раіона ея владѣній, она не можетъ до конца своего существованія сдѣлаться изолированной или оторванной отъ земель народовъ, говорящихъ на восточныхъ языкахъ. Слѣдовательно, потребность изученія ихъ не есть какая-то временная или модная (какъ изученіе языковъ классическихъ). Нельзя предполагать и скорого исчезновенія народовъ, говорящихъ на этихъ языкахъ. Мы теперь граничимъ на востокъ съ Кореей, Маньчжуріей, Монголіей, Китаемъ (а не Восточнымъ Туркестаномъ, потому что онъ перешелъ въ собственно-китайскую провинцію), южнымъ Туркестаномъ (Бадахшанъ, Кундузъ и проч. земли, лежащія на сѣверъ отъ Гиндукуша), Афганистаномъ, Персіей съ Курдистаномъ, Турціей съ армянскими и грузинскими племенами. Не забираясь вдаль будущаго, но возможнаго нашего политическаго усиленія, мы, все-таки, не можемъ усомниться, чтобы современемъ не завязались и не расширились наши дипломатическія сношенія,—тѣмъ болѣе, если, особливо съ проведеніемъ желѣзной дороги, въ Закаспійской области возникнутъ торговыя связи съ Индустаномъ, по крайней мѣрѣ, такъ какъ онъ установились съ землями, лежащими за раіономъ нашей прямой границы, т. е. съ Аравіей. Навѣрное, придетъ время къ установленію хоть такихъ же сношеній и съ Тибетомъ, имѣющимъ такое вліяніе на исповѣдующихъ буддизмъ (ламайство) какъ нашихъ собственныхъ подданныхъ бурятъ и калмыковъ, такъ и сосѣдей (монголовъ, понимая подъ ними и дзюнгарскіе роды).

Вотъ тотъ кругъ восточныхъ языковъ, которые должны теперь уже имѣться въ виду при вопросѣ о томъ, какіе изъ нихъ мы должны сдѣлать предметомъ изученія. Такіе, какъ сіамскій или бирманскій, древидскій, тамульскій (съ кохинхинскимъ можно справиться чрезъ китайскій), могутъ считаться еще только предметомъ любознательной учености.

Одного простаго умѣнья говорить на восточныхъ языкахъ (конечно, не на всѣхъ одному) недостаточно не только для административныхъ, но даже и для торговыхъ сношеній. Простые торговцы не задаются вопросами будущности, они

везутъ и привозятъ товаръ на лицо. Имъ некогда рыться въ вопросахъ, къ чему способна производительность данной страны, они могутъ обходить безъ вниманія уже существующія богатства. Приведу въ примѣръ такой случай. Не знаю, какъ теперь, но до 1860-хъ годовъ драгоцѣнные камни въ Китаѣ (рубинъ, изумрудъ и проч.) были въпятеро, даже въдесятеро дешевле, чѣмъ въ Европѣ. Два изумруда, посланные графу Перовскому изъ Пекина докторомъ Базилевскимъ для двора, были куплены за 600 рублей, а здѣсь оцѣнены въ 7,000 рублей (почему графъ не удержалъ ихъ за собой!). Кусокъ чичунчи (чуй-чжоу-чю) стоилъ въ свое время (до инсurreкціи въ Китаѣ) 3 рубля серебромъ, а какъ узнали ея пригодность, не стали жалѣть и семидесяти. Консулъ, не знающій мѣстнаго языка, не могущій ознакомиться съ мѣстнымъ описаніемъ провинціи на этомъ языкѣ, можетъ ли быть дѣльнымъ руководителемъ торговли?! Тѣмъ болѣе плоха надежда на дипломата, объясняющагося чрезъ переводчика (хотя бы и ученаго, но обязаннаго передавать только слова и мысли посланника, чаще всего смотрящаго на него свысока). Не зная ни господствующихъ взглядовъ (которыхъ нельзя узнать только изъ французскихъ или англійскихъ книгъ), ни мотивовъ туземныхъ законовъ, можетъ ли онъ сообразить свои слова съ тѣмъ языкомъ, который долженъ быть употребленъ для достиженія цѣли переговоровъ? Мы должны сослаться на всѣмъ извѣстное обстоятельство. Долгое время наши дипломаты считались самыми искусными во всей Европѣ. Не думаемъ, чтобы это искусство давала имъ одна матеріальная сила Россіи. Но образованіе нашихъ дипломатовъ было европейское, они знали европейцевъ, а европейцы не знали Россіи—вотъ и причина ихъ превосходства. (Бисмаркъ, можетъ быть, немало обязанъ своими успѣхами знанію Россіи и русскаго языка). Между тѣмъ мы нерѣдко терпѣли неудачи въ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ не только въ Китаѣ или Персіи, но даже въ такихъ незначительныхъ владѣніяхъ, какъ Хива, Бухара или Коканъ. По крайней мѣрѣ, за сношенія наши съ Китаемъ мы можемъ поручиться, что съ той и другой стороны на переговорахъ, хотя и слышались звуки, но собственно это были переговоры пѣмыхъ, не умѣющихъ объясняться даже и мимикой. Ни Китай насъ не зналъ, ни мы не понимали Китая (мы думали, напримѣръ, что, посылая лицъ, имѣвшихъ дѣла съ турками, дѣлали отличный выборъ, между тѣмъ какъ турецкія понятія дальше отъ китайскихъ, чѣмъ европейскія). Мы идемъ даже дальше. Всѣ наши интересы заключаются въ Азіи, а въ самой Европѣ мы должны поддерживать едва ли только не исключительно эти интересы. Но если наши дипломаты будутъ во время конгрессовъ отстаивать Бачухъ въ Африкѣ, предполагать, что изъ Ташкента въ Хиву нужно ѣхать чрезъ Кашгаръ, будутъ даже гордиться тѣмъ, что плюютъ на азіатскія дѣла, то, конечно, съ потерей азіатскихъ интересовъ погребутъ и русскіе. Нынѣ намъ нечего говорить, что лучшіе иностранные ориенталисты: Лейардъ, Раулинсонъ, Ведъ, Парасъ и другіе, были и есть лучшіе дипломаты. Наше изученіе Востока можетъ во многомъ помогать и нашему умственному и моральному развитію. Изучая страны, несходныя съ нами (воспитанными въ западномъ духѣ) ни по характеру исторической жизни, ни по складу умственному, т. е. литературному, ни по учрежденіямъ и образу жизни, мы по самой этой противоположности можемъ лучше провѣрять самихъ себя, не найдемъ ли мы многого, чему слѣпо вѣримъ подъ давленіемъ западныхъ убѣжденій, сомнительнымъ въ своей цѣнности? Путешественникъ по Европѣ задается предвзятой мыслью находить тамъ все лучшее, чѣмъ у себя дома, и возвращается къ себѣ почти съ отчаяніемъ за Россію, едва ли не съ презрѣніемъ къ ней, а уже съ сожалѣніемъ—навѣрное. Но кто заглядывалъ въ Азію, тотъ не можетъ не почувствовать гордаго сомосознанія; по Азіи можно только убѣдиться, до какой недосыгаемой высоты мы достигли, какое тамъ сравненіе съ нашими порядками, съ обезпеченностью жизни, съ заботами правительства о народѣ, съ знаніями, искусствами и дѣятельностью народной. Какъ подумаешь, что мы, дѣти

грязнаго и холоднаго сѣвера, утопая вѣками въ болотахъ и сугробахъ, все-таки, выбились на свѣтъ Божій, завели осѣдлость тамъ, гдѣ ей не было отъ сотворенія міра, превратили громадныя пространства, которыхъ обѣгали и древніе (греки, персіяне, индѣйцы, китайцы, даже и монголы) и новыя народы,—въ пашни, луга, наполнили селами и городами, такъ что отъ океана до океана слышится непрерывный звонъ колоколовъ, возвѣщающихъ славу Божію, то, право же, съ презрѣніемъ отворачиваешься отъ презрѣннаго самооплеванія. Сравниваешь себя съ этими сотнями миллионъ живущихъ въ самыхъ лучшихъ благодатныхъ земляхъ, и видишь, до какого рабскаго, скотскаго и, даже пожалуй, звѣрскаго положенія они себя довели, то, конечно, не нарадуешься за себя. Когда видишь, что каждый шагъ нашъ вноситъ порядокъ, обезпеченіе жизни, развитіе страны, то невольно вырывается изъ груди крикъ: впередъ, впередъ! Наше движеніе въ Азію не есть дѣло просто политическое, правительственное; правительство скорѣе сдерживаетъ еще это движеніе, оно создано и вызвано самимъ народомъ, потому-то и является неудержимымъ.

Мы знаемъ, что въ новѣйшее время въ Германіи правительство заботится о распространеніи знанія русскаго языка между своими военными. Этотъ языкъ для Германіи то же, что для насъ восточные. И въ военномъ сословіи мало простаго знанія языка, покажу хоть на одномъ примѣрѣ. Всѣ наши пресловутые путешественники, начиная отъ Тимковскаго до еще болѣе блистательнаго Пржевальскаго, доставили намъ, повидимому, очень подробное описаніе Монголіи, но вступи наши войска въ эту страну, и они сейчасъ надѣлаютъ множество ошибокъ; вступая въ связь съ тѣми, которые не имѣютъ вліянія и значенія въ своей странѣ, и потому, возбуждая зависть, оттолкнуть тѣхъ, которымъ принадлежитъ это вліяніе фактически. У нашихъ путешественниковъ только мимоходомъ говорится, что ближайшая къ намъ Сѣверная Монголія (Халха) раздѣляется на 8 аймака, въ которомъ есть свой особенный правитель, князь; не правда ли, что при вступленіи нашихъ войскъ нужно прежде всего отыскать этихъ князей и чрезъ нихъ пролагать себѣ безопасный и обезпеченный по возможности средствами продовольствія путь? Но кто изъ нихъ найдетъ указаніе, гдѣ живетъ какой князь, кто онъ (по рангу), какъ его зовутъ, отъ кого происходитъ, имѣетъ ли онъ причины быть всей душой привязаннымъ къ своему пекинскому сюзерену, или бывали случаи, когда съ его предками справлялись немилосердно. Вѣдь все это, право же, не мѣшаетъ знать военному начальнику...

Вопросъ объ изученіи восточныхъ языковъ въ Россіи часто былъ возбуждаемъ, но никогда это изученіе не достигало полнаго развитія. Можно сказать, что даже въ послѣднее время не рѣдкость было слышать голоса, спрашивающіе, зачѣмъ это у насъ существуетъ восточный факультетъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, и даже въ самыхъ стѣнахъ этого заведенія многіе косились на втиснутыхъ въ ихъ среду соотечественниковъ. Западничество насъ давило, западъ одинъ можетъ научить, а востокъ что принесетъ?! Классическіе мертвые языки повинулись изъ превратившихся въ пепелъ гробовъ, самая гнилая косточка казалась благоуханіемъ и дорожкой языка, на которомъ говорятъ живые люди, потомки которыхъ говорили тѣмъ же языкомъ еще прежде, чѣмъ появились уже истинные классики, и все потому только, что они жили на западѣ. Древній міръ мы можемъ знать и безъ классическихъ языковъ (особенно когда есть съ нихъ переводы), потому что классическіе народы положили основаніе нашему образованію, нашимъ учрежденіямъ (римское право), нашей литературѣ (поэмы; драмы, ораторское искусство, мифологія и проч.), нашему міросозерцанію (Платонъ, Аристотель), наши языки получили самый синтаксическій строй въ классической грамматикѣ.

Мы знаемъ его исторію и безъ знанія языка, и между тѣмъ насъ увѣряютъ (тѣ, которые приобрѣли силу, но не знаютъ больше ничего), что только классическіе языки (тогда

какъ сами профессора дѣлаютъ ошибки) могутъ способствовать нашему развитію. А безъ знанія исторіи востока развѣ мы можемъ вполне оцѣнить исторію человѣчества? А безъ изученія китайскаго языка, сохранившаго первообразъ чело-вѣческой рѣчи, и санскритскаго, доведшаго развитіе языка до полнаго совершенства, развѣ можно сдѣлать шагъ къ правильному сравнительному языкознанію, которое одно и составляетъ высшую филологію, науку, недоступную классикамъ, хотя бы они были даже и вызубрены? А гдѣ зародышъ высшихъ метафизическихъ порывовъ, какъ не на востокѣ?!

Много содѣйствовало медленному развитію восточнаго факультета и современное съ его основаніемъ направленіе общества. Крымская война (Севастополь былъ взятъ въ день открытія факультета) подорвала увѣренность въ возможности дать Россіи самобытность въ политикѣ, какъ и самодѣятельность въ наукахъ: мы поплелись въ хвостъ запада, какъ его униженные рабы. Пошли новыя, странныя вѣянія, смѣшивающія понятія; объ руку съ классицизмомъ возвысилось и значеніе реальныхъ наукъ, однако жъ, не признававшихъ реальности за восточными языками. Какъ будто изученіе какой нибудь плотицы или медузы возвышеннѣе и благороднѣе, чѣмъ знаніе языка, литературы и исторіи народа живаго, дѣйствующаго, чувствующаго.

Между тѣмъ какъ всякій претендовавшій не казаться обскурантомъ славословилъ графа Уварова, какъ небывалаго министра народнаго просвѣщенія, всѣ какъ будто сговорились позабыть, что этотъ министръ выказалъ главнымъ образомъ свою дѣятельность въ распространеніи изученія восточныхъ языковъ. Произошла реформа и въ судѣ—всѣ ухватились за юриспруденцію: число слушателей въ двухъ факультетахъ достигло почти до тысячи въ каждомъ; какимъ мизернымъ оказывалось при этомъ число слушателей восточнаго факультета, значительное (70—80) для провинціального университета (въ Казанскомъ, на примѣръ, иногда не было и 10 слушателей на естественномъ разрядѣ), но ничтожное въ столицѣ! Эта численность не могла ли подавлять духъ самихъ профессоровъ; не отзывалась ли она на выборѣ самихъ поступавшихъ въ университетъ; если сотни выбираютъ такой-то факультетъ, то, значить, только и стоитъ его пред-метами заниматься.

Однако жъ, восточный факультетъ скромно продолжалъ свое служеніе на пользу государства, на сколько ему позволяли средства, образовывая внутри себя собственныхъ ученыхъ для занятія кафедръ; онъ мало-по-малу наполнялъ и наши дипломатическія миссіи въ Азіи: многіе консулы, драгоманъ, даже резиденты и посланники считаются получившими ученыя степени въ нашемъ университетѣ. Новый уставъ тоже призналъ за факультетомъ право на продолженіе своего существованія. И въ самомъ дѣлѣ ужели единственный факультетъ на всю Россію, при ея огромныхъ и все болѣе развивающихся сношеніяхъ съ Азіей, можетъ составлять лишній балластъ въ кораблѣ народнаго просвѣщенія? Ужели 32,000 руб., отпускаемыхъ на содержаніе всѣхъ профессоровъ и преподавателей, составляютъ тяжкое бремя для государственнаго бюджета, въ которомъ министерство иностранныхъ дѣлъ обходится въ нѣсколько миллионъ?!

Но достаточна ли обстановка факультета и въ новомъ уставѣ? До того времени, когда университетъ располагалъ значительными специальными суммами, онъ дважды открывалъ кафедру японскаго языка, не переставая ходатайствовать о введеніи ея въ штатъ. Эта кафедра такъ и осталась неосуществленной, а между тѣмъ потребность въ ознакомленіи съ корейскимъ языкомъ стучится въ двери; тибетскій тоже на очереди. Въ странное положеніе поставлена у насъ кафедра санскритскаго языка. Это языкъ такой же мертвый, какъ и греческій съ латинскимъ; безъ придачи къ этой кафедре преподаванія индустанскихъ нарѣчій ему скорѣе мѣсто въ филологическомъ факультетѣ, но знаніе послѣднихъ становится неотложной потребностью. На сколько можно судить, не такъ необходимымъ является изолированный афганскій языкъ,

потому что въ Афганистанѣ, можетъ быть, можно обойдтись то съ помощью тюркскаго (сартскаго?) или персидскаго языковъ, то съ помощью индустанскаго. Но не забудемъ, что въ свое время нашъ знаменитый и уважаемый академикъ Дорнъ выступалъ въ Петербургѣ, въ университетѣ, какъ преподаватель афганскаго языка.

В. Васильевъ.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ КОНТОРА И ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Недавно появился въ печати официальный отчетъ („Правительственный Вѣстникъ“, №№ 20 и 21) о дѣятельности переселенческой конторы за четыре года. Изъ этого отчета видно, чѣмъ занималась контора и къ какимъ выводамъ пришла насчетъ переселенческаго вопроса.

12-го августа 1881 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10-го іюля 1881 года положенія комитета министровъ, въ с. Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ., открыла свои дѣйствія переселенческая контора, введенная въ томъ же году въ г. Сызрань. Цѣль учрежденія конторы содѣйствовать упорядоченію крестьянскаго переселенія и устраненію существующихъ въ этомъ отношеніи неустройствъ, выражавшихся въ безцѣльномъ блужданіи крестьянъ въ поискахъ за мѣстами поселенія. Какъ видно, цѣль прекрасная, посмотримъ, на сколько достигла этой цѣли контора. Контора открыла свои дѣйствія, — говоритъ отчетъ ея, — въ то время, когда движеніе переселенцевъ большими партіями чрезъ с. Батраки уже стало прекращаться. За то она въ началѣ своей дѣятельности имѣла дѣло съ другимъ видомъ переселенцевъ, съ возвращающимися обратно на родину изъ безуспѣшныхъ поисковъ себѣ мѣста подъ поселеніе. Имѣвъ съ тѣмъ контора задалась мыслью, путемъ переписки, собрать по возможности точныя свѣдѣнія о томъ, чрезъ какіе пункты болѣе всего происходитъ переселенческое движеніе; съ этою цѣлью она вошла въ сношеніе съ уѣздными исправниками, земскими управами, а также съ пароходными обществами и управленіями желѣзныхъ дорогъ. При сопоставленіи полученныхъ свѣдѣній, оказалось, что изъ приволжскихъ мѣстностей переселенческое движеніе направляется главнымъ образомъ чрезъ г. Сызрань, куда переселенцы прибываютъ по желѣзной дорогѣ, грунтовыми путемъ и, наконецъ, на пароходахъ. Всего чрезъ Сызрань ежегодно проходитъ отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ. Затѣмъ переселенцы идутъ чрезъ Саратовъ, Симбирскъ, Балаково, Вольскъ, Царицынъ и далѣе, какъ передаточный пунктъ на р. Камѣ, можно указать на г. Пермь, куда переселенцы прибываютъ на пароходахъ и отправляются далѣе по уральской желѣзной дорогѣ до Екатеринбурга, откуда слѣдуютъ въ сибирскія губерніи.

Контора первымъ дѣломъ сочла нужнымъ обратиться съ просьбою къ землевладѣльцамъ Саратовской, Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, не уступать ли они свои земли подъ поселеніе переселенцевъ (въ продажу или въ аренду). Результатомъ этой просьбы было то, что въ настоящее время въ конторѣ находится заявленій отъ землевладѣльцевъ болѣе чѣмъ на 300 тысячъ десятинъ, и заявленія продолжаютъ поступать до сего времени.

Собирались ли свѣдѣнія о земляхъ свободныхъ въ Сибири, изъ отчета не видно.

Во все время существованія конторы чрезъ гор. Сызрань прослѣдовало переселенцевъ: въ 1881 году, считая съ 12-го августа, впередъ 199 чел. и обратно 447; въ 1882 году впередъ 14,931 чел. и обратно 469; въ 1883 году впередъ 19,405 чел. и обратно 278; въ 1884 году впередъ 8,442 чел. и обратно 231; въ 1885 году, считая по 1-е сентября, впередъ 12,236 чел. и обратно 335; а всего втеченіе четырехъ лѣтъ прошло и опрошено конторою впередъ идущихъ 55,213 чел. и обратныхъ 1,760. Наибольшее число переселенцевъ даютъ губерніи: 1) Тамбовская, изъ которой прошло 22,964 чел.; 2) Пензенская—7,349 чел.; 3) Рязанская—

7,050 чел.; 4) Орловская—4,326 чел. Затѣмъ идутъ губерніи Воронежская, Курская, Тульская и др., изъ которыхъ переселенцевъ сравнительно менѣе. Главнымъ мѣстомъ поселенія служатъ губерніи Западной Сибири, куда прослѣдовало въ 1882 году 10,053 чел., въ 1883 году—15,709 чел., въ 1884 году—5,916 чел. и въ 1885 году—3,253 чел. Слѣдовательно, въ сибирскія губерніи ежегодно отправляется болѣе половины всѣхъ переселенцевъ. Въ 1885 году стремленіе крестьянъ въ Сибирь замѣтно уменьшилось *). Теперь идутъ болѣе уже въ губерніи близъ лежащія: Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую. Въ настоящемъ году въ Самарскую губернію прослѣдовало 1,744 чел., въ Оренбургскую—4,650 и въ Уфимскую—2,179. Причина перемѣны направленія, по мнѣнію конторы, заключается въ томъ, что крестьяне, видя неудачу своихъ однообщественниковъ, возвращающихся обратно изъ Сибири и въ конецъ раззорившихся, уже менѣе рискуютъ и находятъ цѣлесообразнѣе селиться по близости, гдѣ они, по розыску уполномоченныхъ, или же по указаніямъ конторы, приобретаютъ землю въ собственность и снимаютъ въ аренду какъ у землевладѣльцевъ, такъ равно у башкиръ и казаковъ. Требования объ указаніи земель частныхъ владѣльцевъ въ контору стали поступать въ большемъ количествѣ со времени открытія въ означенныхъ губерніяхъ отдѣленій крестьянскаго поземельнаго банка и преимущественно отъ крестьянъ Тамбовской, Курской и Тульской губерній. Въ губерніяхъ Самарской и Саратовской, хотя и есть земли, предложенныя въ продажу, но приобретено тамъ таковыхъ менѣе, чѣмъ въ губ. Оренбургской и Уфимской, по той причинѣ, что цѣна на земли здѣсь значительно ниже.

Чрезъ Сызрань движеніе большими партіями начинается весною: ежедневно втеченіе мая приходитъ два полныхъ поѣзда, а иногда и три съ переселенцами, направляющимися въ Сибирь, къ своимъ родичамъ. Весьма немногіе изъ нихъ имѣютъ какое либо понятіе о мѣстѣ, куда они стремятся и, не зная также, какого имъ слѣдуетъ держаться пути, — полагаются на Божію волю. При сношеніяхъ съ ними членовъ переселенческой конторы, переселенцы весьма охотно выслушиваютъ всѣ указанія, обращаются съ просьбами о снабженіи ихъ маршрутами и другими свѣдѣніями. Какъ исключеніе, было нѣсколько случаевъ, что переселенцы, во избѣжаніе сношеній съ конторою, называли себя рабочими, ѣдущими на отхожіе промыслы. На сколько можно было уяснить, причина такихъ уклоненій отъ сношенія съ конторою заключалась въ опасеніи, что, воспользовавшись указаніями послѣдней, они лишатся права переходить съ одного мѣста на другое и возвращенія опять на родину. Но это было лишь въ началѣ дѣятельности и контора увѣряетъ, что въ послѣдствіи переселенцы стали смотрѣть на нее съ полнымъ довѣріемъ. Всѣмъ переселенцамъ, ѣдущимъ не на опредѣленные мѣста, контора предлагала земли частныхъ владѣльцевъ въ близъ лежащихъ губерніяхъ, которыя можно купить или снять въ аренду. Этимъ указаніемъ многіе воспользовались и теперь уже устроились въ Оренбургской или Уфимской губ. Какъ видимъ, въ этомъ контора держалась своеобразнаго воззрѣнія. Населеніе „по своему невѣжеству“ стремится на свободныя незанятые земли на Востокѣ и въ Сибири, но обходило земли владѣльческія въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской. Контора оказала услугу именно этимъ землямъ и мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Что касается движенія добровольнаго, крестьянскаго, то контора вынесла представленіе только о крайней случайности и безпорядкѣ этого движенія. Вотъ что говорится по поводу обратныхъ переселеній. „Обратные переселенцы слѣдуютъ также втеченіе всего года, съ тою только разницею, что ѣдутъ они, болѣею частію, по одиночкѣ; рѣдко встрѣчается семей пять, шесть. Возвращаются изъ губерній Самарской, Уфимской, Оренбургской и, главнымъ образомъ, изъ Западной Сибири. Они раз-

*) Уменьшеніе переселенческихъ движеній произошло, быть можетъ, только чрезъ Сызрань, такъ какъ въ общемъ сообщаемыя мѣстными газетами цифры констатируютъ фактъ увеличенія переселеній въ минувшемъ году.

мказываютъ, что выѣхали изъ дому, соблазвившись заманчивыми письмами родственниковъ, уѣхавшихъ ранѣе на новыя вѣста; къ сожалѣнію, обѣщанія родныхъ не оправдались: сами они живутъ плохо, многіе, будто бы, питаются милостыней. Къ довершенію несчастія пріѣхавшихъ оказывалось, что пріемный приговоръ стоитъ чрезвычайно дорого: 60—100 р. съ наличной души мужскаго пола, тогда какъ въ прежнее время приговоръ стоилъ несравненно дешевле, иногда ограничивался однимъ угощеніемъ стариковъ. Цѣну возыскали по случаю большаго наплыва народа. Къ тому же земля тамъ новая, для обработки которой требуется имѣть пять, шесть лошадей, а имъ, прибывшимъ туда съ одной плохой лошадыю и весьма скудными средствами, вести такое хозяйство не подъ силу. Возвращаются также вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условій, такъ какъ хлѣбъ, по причинѣ раннихъ холодовъ, не дозрѣваетъ, что особенно замѣтно въ послѣднія пять лѣтъ. Нерѣдко приходится слышать отъ возвращающихся переселенцевъ, что помимо всѣхъ трудностей, встрѣчающихся по припискѣ къ обществу, не удовлетворяется религіозная сторона жизни: отсутствіе церквей, принадлежность большинства населенія къ расколу и проч.; далѣе, побудительною причиною возврата служатъ также различныя семейныя обстоятельства: смерть старшаго въ семействѣ, нежеланіе матери остаться на чужой сторонѣ и проч. Многіе, пропутешествовавъ по 2, по 3 года и болѣе, возвращаются домой съ радостью, говоря, что гдѣ ни побывали, а лучшаго противъ родины не нашли и на предложенія конторы указать имъ земли подъ поселеніе отворачиваются, что единственное ихъ желаніе—добраться поскорѣе до дому, гдѣ жить можно и куда, къ тому же, ихъ влечетъ тоска по родинѣ. Нѣкоторые возвращаются назадъ съ дороги, не достигнувъ мѣста назначенія. Причиною тому были встрѣченные ими переселенцы, возвращающіеся также на родину, которые рассказали о всѣхъ невзгодахъ, какія имъ довелось претерпѣть. Многіе возвращаются еще изъ предѣловъ Оренбургской губерніи, опасаясь полнаго раззоренія. Относительно писемъ родственниковъ говорятъ, что тѣ писали изъ зависти (!), такъ какъ на родинѣ живетъ хорошо(!), а они бѣдствуютъ и не имѣютъ средствъ вернуться домой. Въ прошедшемъ году нѣсколько семей крестьянъ Тамбовской и Воронежской губерній прослѣдовали въ Семирѣченскую область, въ гор. Лепинскъ, также по приглашенію родныхъ. При проѣздѣ чрезъ Сызрань, контора предупреждала ихъ, что для переселенія на такое значительное разстояніе нужно напередъ положительно удостовѣриться въ возможности основательно тамъ поселиться; но они на это отвѣтили, что имъ

пишутъ близкіе родственники, на которыхъ они вполне рассчитываютъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года нѣсколько семей этихъ крестьянъ пріѣхали обратно на родину, жалуются уже на своихъ родныхъ, которые ихъ обманули и которые сами живутъ тамъ чуть ли не Христовымъ именемъ. Общества тамъ на свою наръзку не принимаютъ, а на свободныхъ мѣстахъ селиться не разрѣшено. Вообще письма родныхъ для переселенцевъ имѣютъ рѣшающее значеніе. Немало также вреда для крестьянъ приносятъ и ихъ ходоки *). Въ большинствѣ случаевъ ходоками являются люди неблагонадежные, которые изъ уполномочія извлекаютъ для себя пользу, стараясь получить какъ можно болѣе денегъ за свои хлопоты и, устроившись чужими силами, увлекаютъ въ даль своихъ довѣрчивыхъ однообщественниковъ, а въ концѣ концовъ, оставляютъ ихъ на произволъ судьбы, предоставляя самимъ хлопотать о полученіи пріемнаго приговора^а.

Изъ приведеннаго отчета выносятся какое-то грустное впечатлѣніе. Оказывается, что все переселенческое движеніе совершается безъ всякаго смысла и безъ опредѣленной цѣли, много разъ приходилось конторѣ даже удерживать, остерегаться отъ переселеній и сноситься съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ объ удержаніи порывовъ къ переселенію. Въ томъ, что переселенцы испытываютъ бѣдствія и затрудненія, виноваты сами крестьяне, ихъ ходоки, ихъ родственники. Что касается самой переселенческой конторы, то отчетъ перечисляетъ многія ея заслуги. Конечно, крестьяне сначала не довѣряли этой конторѣ и проскользали мимо ея, но установленный контроль сдѣлалъ свое дѣло. Пыль, какъ говоритъ отчетъ, контора достигла того, что «всѣ переселенцы, какъ ѣдущіе впередъ, такъ и обратные, не минуютъ ее, а, напротивъ, постоянно заходятъ для полученія различныхъ указаній. Также всѣ уполномоченные являются за полученіемъ списка частныхъ земель».

Отчетъ конторы возбуждаетъ много мыслей, и лицъ, занимающихся исторіей переселеній и колонизаціей, наведетъ на многіе вопросы. Конечно, можетъ быть, не всѣ соображенія и высказанныя мнѣнія найдутъ подтвержденія, но здѣсь важенъ взглядъ этого учрежденія, которое имѣло въ виду не только урегулировать вольное переселеніе, но и направить его въ ближайшія мѣста, на частныя земли владѣльцевъ, наконецъ поставить предѣлъ многимъ передвиженіямъ, по мнѣнію конторы, не оправдываемымъ обстоятельствами.

*) До сихъ поръ вѣдь полагали, что ходоки, какъ избранные крестьянъ, облегчали розыски новыхъ мѣстъ, но оказывается, какъ видимъ, что они приносятъ вредъ.

Чѣмъ замѣнены обличенія, или ШАНТАЖЪ НА СИБИРСКОЙ ПОЧВѢ.

(ФЕЛЬЕ ТОНЪ).

Читатель помнитъ, съ какой безпечною и веселымъ настроеніемъ мы бесѣдовали въ фельетонахъ о нашихъ домашнихъ дѣлахъ, сколько сценъ, событій и типовъ прошло предъ нами; это были типы старыя, патріархальныя и добродушныя. Въ сущности и сонный Кондрать, и буйный Ледоколовъ, даже Оеденька Добросердовъ и Григорій Пасхаліевъ были далеко не столь злостными и гадкими. Старыя добрыя времена исчезали, старыя типы сходили со сцены, а вмѣсто нихъ появлялись новыя. Появились герои въ сибирской жизни, которые почище и Кондрата, и Ледоколова. Эти герои сидятъ теперь въ первыхъ рядахъ и покушаются даже учить мѣстное общество. Однако, прежде чѣмъ обратиться къ новымъ героямъ, рисуя тебѣ, читатель, рядъ ти-

повъ и сценъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что меня давно сдерживаетъ бесѣдовать постарому, что меня заставляетъ задумываться. Есть времена, когда начинаешь сомнѣваться въ ближайшемъ другѣ и въ знакомомъ читателѣ, есть времена, когда любимѣйшее дѣло становится тебѣ противнымъ потому, что его огадили, унизили, опозорили какіе-то расторопные и бойкіе люди, явившіеся внезапно на вашу арену. Ты, неопытный читатель, негодуя на наши обличенія и на мѣстную сатиру, не зналъ даже и цѣны ей. Ты не замѣчалъ, что здѣсь скрываются у писателя самыя чистыя помыслы, лучшія намѣренія, жаръ сердца, любовь къ тебѣ, вѣра въ твоё обновленіе, безкорыстное служеніе общему благу; ты, негодуя, не замѣ-

чалъ, кто и изъ какихъ побужденій говорилъ съ тобою. И вотъ наступило время, когда мнѣ не хочется говорить съ тобою, потому что я не знаю, къ кому клонятся твои влеченія, куда среди этого смутнаго литературнаго времени понесутъ тебя твои симпатіи? Кого ты купилъ себѣ, кого ты себѣ вымѣнялъ? Мнѣ приходится, однако, сказать тебѣ нѣсколько словъ откровенно относительно старой нашей ссоры, нашей вражды по поводу тѣхъ фельетоновъ и обличеній (миръ ихъ праху!), которые вызывали въ тебѣ не разъ жалобы. Мнѣ хочется сказать этимъ старымъ произведеніямъ надгробное слово и поздравить тебя съ новой литературой.

Ты помнишь, читатель, тѣ упреки, которые посланы были намъ, что мы давали мѣсто вмѣстѣ съ другими органами развитію „обличительной литературы“. Люди, старавшіеся дискредитировать насъ, подорвать въ глазахъ читателя вѣру въ печать и литературу, распространяли слухъ, что мы пишемъ для того, чтобы торговать и залучать читателей въ свою лавочку, что мы смотримъ на эти обличенія и фельетоны, какъ на ходкій товаръ. Это былъ одинъ изъ пріемовъ клеветы, но за нимъ явился и другой рядомъ. Тѣ, кому желательно было убить, подорвать нашъ органъ, въ другихъ случаяхъ этимъ же фельетонамъ и сатирамъ придавали другое болѣе серьезное значеніе „оскорбленія личности“, „диффамаци“, говорилось даже о неприкосновенности семейнаго очага. Но и этого мало, этимъ же обличеніямъ и сатирамъ, когда понадобилось, было предъявлено и болѣе серьезное обвиненіе кого-то систематически дискредитировать, а главное провести тенденцію. Здѣсь можно видѣть, какъ люди фальшивые и враги честной печати мѣняли свои маски и оружіе. Мы укажемъ далѣе, какъ тѣ же противники обличеній и враги гласности были послѣдовательны, а также — какую литературу начали создавать новые піонеры взамѣнъ старой. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ мы руководились съ остальной мѣстной печатью, допуская обличительный элементъ. Въ отдѣльныхъ и частныхъ случаяхъ, когда дѣло доходило до упрековъ и замѣчаній, мы, не стѣсняясь, говорили, что нашей цѣлью въ данномъ случаѣ было обнаружить какое нибудь общественное зло, что всевозможныхъ язвъ слишкомъ много накопилось на окраинѣ среди безгласности и частнаго произвола. Каждое такое обличеніе имѣло въ виду поднять нравственныя требованія и всегда руководилось принципомъ и извѣстнымъ взглядомъ. Когда намъ замѣчали нѣкоторые петербургскіе читатели, что мы слишкомъ много даемъ мѣста „сибирскимъ мелочамъ“, мы отвѣчали, что съ большимъ бы удовольствіемъ отдались болѣе высокимъ темамъ и отвлеченнымъ философскимъ предметамъ, но текущая жизнь состоитъ изъ мелочей, изъ частныхъ явленій, часто прискорбныхъ, ненормальныхъ и умалчивать объ нихъ невозможно. Нашъ органъ служить только отраженіемъ жизни на Востокѣ. Прежніе его мѣстные органы печати, выступивъ на арену и констатируя факты и явленія мѣстной жизни, также не могли обойтись безъ обличенія мѣстнаго зла, мѣстныхъ мелочей. Что же обличала эта печать? Она обличала тѣ беззаконія, тѣ злоупотребленія, которыя почему либо оставались незамѣченными или не могли быть уловлены съ разу; она обличала тѣ явленія, гдѣ порокъ, преступленія, или самыя дурныя инстинкты выступали и дѣйствовали безцеремонно наперекоръ законамъ гражданскимъ, законамъ общечитія, внутренней правды всякаго человѣка, христіанской

морали. Тѣ, кто знаетъ исторію окраины, кто читалъ о ревизіи Сперанскаго, ревизіи генераль-адъютанта Анненкова, сенатора Толстаго, кто слѣдилъ за борьбою, которую вели лучшіе генераль-губернаторы, тотъ хорошо пойметъ, что русская печать на Востокѣ не могла молчать о многомъ. Эта литература дѣйствовала во имя осуществленія и водворенія лучшаго гражданского порядка и реформъ, ожидаемыхъ и задуманныхъ самимъ правительствомъ. Программа наша, какъ и мѣстныхъ частныхъ органовъ на Востокѣ, была ясна. Ея призваніе, назначеніе и заключалось въ томъ, чтобы правительству и мѣстной администраціи помочь въ открытіи зла. Не нужно забывать, что печать на Востокѣ начала свою миссію, послѣ долгаго періода безгласности, въ краѣ, гдѣ нѣтъ новыхъ учрежденій, гдѣ не доставало контролирующихъ учреждений, о созданіи которыхъ сама администрація нынѣ заботится.

Такія стремленія стояли на вопли законной почвѣ и обличительная литература была данью времени и историческихъ обстоятельствъ, среди которыхъ находился край и отсталое общество.

Вотъ причины появленія обличительнаго направленія на окраинѣ, которое, конечно, возбудило неудовольствіе заинтересованныхъ лицъ. Что защитники безгласности и заинтересованныя лица жаловались, интриговали противъ этой печати, не было ничего удивительнаго. Лица невѣжественныя, лица, заинтересованныя въ злоупотребленіяхъ, были всегда противниками гласности; съ ними, однако, возможно было еще справиться. Во всякомъ обществѣ есть лица отсталыя, не понимающія назначенія печати, борющіяся противъ свѣта. Въ сибирскомъ обществѣ ихъ было болѣе чѣмъ гдѣ либо. Люди просвѣщенные и лучшіе администраторы понимали, однако, болѣе здраво стремленія печатныхъ органовъ и не видѣли тутъ ничего ни дурнаго, ни опаснаго, они охотно пользовались указаніями печати.

Нѣсколько процессовъ, которые были предприняты противъ печати по поводу обвиненій ея въ диффамаци, доказывали чаще всего, что судъ не находилъ эти обвиненія достаточными и оправдывалъ печать, не видя далеко того злословія, которое ей приписывалось врагами гласности. Замѣчательно, что въ это время къ темнымъ и невѣжественнымъ элементамъ и врагамъ гласности на помощь на окраинѣ подоспѣли какіе-то „бойкіе люди“, неизвѣстнаго происхожденія. Пользуясь предрасудками, темнотою общества, „бойкіе люди“ и безъ того въ предубѣжденномъ обществѣ начали раздувать вражду противъ мѣстныхъ обличеній, называя это низшимъ родомъ литературы, недостойнымъ занятіемъ солидной печати, и начали сами давать уроки, какъ надо писать. Они провозгласили, что „писать можно о многомъ, но при извѣстныхъ условіяхъ, надо умѣть писать, — такъ, какъ это умѣли дѣлать лучшіе публицисты 30-хъ и 40-хъ годовъ“. Кто это говорилъ, что это были за люди? — оставалось неизвѣстнымъ. Мы, конечно, знали, какъ писали публицисты 30-хъ и 40-хъ годовъ, и намъ оставалось только дивиться открытію новыхъ публицистовъ, желавшихъ быть равными Бѣлинскому; мы знали, что ни Бѣлинскій, ни другіе писатели не могли быть врагами гласности и печати, какими явились новые пропагандисты. Какъ видно, все это клонилось къ тому, чтобы уронить и опозорить фельетонный пріемъ и обличительный родъ литературы своихъ противниковъ, которая уже проникла претензіи бойкихъ людей. Но читатель, въ заблужденіи,

поддакивалъ. „Да,—говорилъ онъ,—солидность въ литературѣ необходима, сдержанный тонъ и т. д. Вотъ этому мы сочувствуемъ“...

И вотъ въ это время явился одинъ органъ въ Сибири неизвѣстной редакціи, который открыто заявилъ, что печать можетъ обходиться безъ всякихъ обличеній, и что онъ именно намѣренъ противодействовать этому обличительному узкому направленію. „Единственно отъ чего нашъ (чей?) органъ отказывается,—важно провозглашалъ онъ,—это отъ обличительнаго направленія“, потому что „большинство статей, замѣтокъ и корреспонденцій этого характера имѣютъ слишкомъ узкое мѣстное назначеніе и для большей части читателей не представляютъ никакого интереса“ („Сибирскій Вѣстникъ“, № 1, 1885 года, стр. 2 и 3). Точно также этотъ органъ выразилъ предубѣжденіе и ко всякой полемикѣ. „Мы понимаемъ и допускаемъ публичный споръ единственно на почвѣ общихъ вопросовъ и принциповъ, и ни на какія личныя нападки, вызываемыя, большею частью, уязвленнымъ самолюбіемъ или чрезмѣрнымъ самоинфлиемъ и вѣрою въ свою непогрѣшимость, мы изъ уваженія къ нашимъ читателямъ отвѣчать не будемъ“ (ibid., № 1, „Сибирскій Вѣстникъ“).

Любопытно напомнить теперь читателямъ, на сколько оправдались всѣ эти ожиданія, къ какимъ приѣмамъ полемики начали прибѣгать эти благовоспитанные люди, на сколько они остались безупречны и какую литературу вмѣсто фельетонно-обличительной они избрали и даютъ мѣстному обществу. Недавно намъ показали, читатель, газету, претендующую на литературный органъ, гдѣ большими буквами было напечатано слѣдующее пикантное названіе:

„Гамлетъ Сутягинъ, или страданіе дожа“. Драматическія сцены съ дѣйствующими лицами.

„Гамлетъ Сутягинъ, дожъ въ странѣ головорѣзовъ и сорванцевъ (?)“.

„Члены совѣта: лисій хвостъ, сапожная щетка, крыса Онуфрій, банная мочалка, женскій башмакъ, придворный кляузникъ“.

По этимъ заглавіямъ, напоминающимъ лубочныя московскія изданія Манухина и Леухина, конечно, трудно угадать произведенія и слогъ публицистовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ, который рекомендовался сибирской печати. Къ какому роду, однако, отнести такія литературныя произведенія? Къ фельетону? Но когда же и гдѣ люди изображались мочалками, сапожными щетками, башмаками, гдѣ эти банныя выраженія употреблялись, кромѣ торговыхъ банъ и лакейскихъ. Но вотъ они явились на столбцахъ газеты, которая кричала о солидности тона, о литературныхъ приличіяхъ, которая сыпала на сибирскую печать обвиненія за самыя невинныя вещи. Теперь мы поняли, какая благовоспитанная литература появилась; но этого мало, подъ такой формой, оказывается, скрывается обличеніе и сатира новыхъ цивилизаторовъ, которая подъ именемъ сапожныхъ щетокъ и банныхъ мочалокъ изобразила мѣстную городскую управу и живыхъ лицъ, пустивъ это милое произведеніе въ 1-мъ № газеты на новый годъ, чтобы читатели знали, какой интересъ найдутъ они въ газетѣ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ № одной мѣстной газеты мы нашли справедливый протестъ противъ этого пасквиля, гдѣ объясняется, что этотъ способъ выбранъ для нападеній на городскую думу передъ выборами. Каковъ приѣмъ и какова

высота стремленій?! Въ той же новомодной газетѣ мы нашли заявленіе, что появится и впредь произведеніе въ томъ же родѣ: „Въ слѣдующемъ № появится,—печатается на 1-мъ листѣ въ числѣ объявленій и рекламъ,—„Берзеркеръ вудъ, или братья разбойники“. А ниже заявляется отъ редакціи, что братья Михайловы почему-то отказали редакціи этой газеты въ типографіи. Понятно, въ какой связи находится это обѣщаніе „скандинавской поэмы“, „Братья разбойники“. Поняли ли изъ этого читатели, что значить „держаться на почвѣ принциповъ и находиться въ сторонѣ отъ полемики“?

Въ томъ же №, въ фельетонѣ мы находимъ слѣдующее обращеніе и тонкій намекъ: „Повѣритъ ли кто нибудь изъ нашихъ столичныхъ собратій, что у насъ въ продолженіе праздниковъ было дано чуть не два десятка маскарадовъ и столько же спектаклей и ни одного раза не было доставлено отъ устроителей ни извѣщенія, ни даже афиши въ редакцію? Что же это значить? Отвѣтъ слѣдуетъ такой: „Да просто газету не привыкли считать за органъ гласности“.

Вотъ, можно сказать, истинность пониманія „гласности“. Не посочувствуетъ ли столичная печать и собратія этому публицисту и фельетонисту, жалующемуся, что въ редакцію афишъ не несутъ и лавочка не имѣетъ дохода. Поймутъ ли антрепренеры, чѣмъ угрожаетъ имъ газета?! Такъ вотъ цѣль новой литературы!!

Понялъ ли мѣстный читатель, какую литературу онъ приобрѣлъ взамѣнъ прежней? Соперничать съ этой литературой, конечно, не захочетъ никакой порядочный и честный уважающій себя писатель. Всякій пойметъ, что есть грань, гдѣ литература является не фельетономъ и обличеніемъ грѣховъ общества, мелкихъ злоупотребленій, а орудіемъ толкачаго рынка, распивночной продажи, вывѣской надъ заведеніемъ, продажной афишей и рекламой. Всякій пойметъ, что литература, не задумывающаяся называть извѣстныхъ лицъ „сапожными щетками“, „банными мочалками“,—уже не литература, а печатный пасквиль, который бьетъ на развращеніе и пониженіе литературы, наконецъ литература, зазывающая и въ то же время угрожающая тѣмъ, кто не несетъ ей объявленій, кто не идетъ въ сдѣлки, есть въ сущности литература шантажа. Какъ ни неразвѣтъ, какъ ни убогъ бѣдный читатель провинціи и окраины, но и онъ привыкъ ожидать отъ писателя и отъ газеты извѣстной честности, взглядовъ, убѣжденій, а не одной торговли.

Вѣдь отъ писателя требуется не одно рыночное произведеніе, не пикантное толкуное заглавіе, не зазыванье въ лавочку, а какая нибудь нравственная фizioномія, но воть этой-то нравственной фizioноміи и не найдешь въ подобной литературѣ, безъ прошлаго, безъ генеалогіи. До какой степени новыя появившіеся писатели откровенны, можно судить потому, что одинъ, не скрывая своихъ намѣреній, откровенно заявляетъ, какъ получилъ съ какихъ-то наслѣдниковъ ни за что ни про что 22,000 р. „Ничтожный процентъ“!—прибавляетъ онъ, или признается, что въ „нервномъ возбужденіи“ имѣлъ сцену въ такомъ-то трактирѣ, и что это собственно литературной дѣятельности его нисколько не мѣшаетъ. Другой псевдонимъ безцеремонно ставитъ принципъ, что читателю все равно, съ кѣмъ бы онъ ни имѣлъ дѣло, достаточно, чтобы писалось заочно. И дѣйствительно появились герои, которые не считаютъ

возможнымъ и не могутъ заявить даже своего имени. Можетъ быть, здѣсь тѣ герои, одинъ изъ которыхъ въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ на запросъ полиціи говорить: „у меня нѣтъ-съ фамиліи“. Многіе изъ читателей, привыкшіе видѣть писателя съ именемъ, съ прошлымъ, съ литературными заслугами, не удовлетворятся, конечно, вѣчными псевдонимами и чужими именами. Но вѣдь въ литературѣ должны быть чистыя и безупречныя имена, нельзя же представить себѣ въ видѣ писателя безформенную фізіономію, у которой нѣтъ иной отмѣтки, кромѣ фонаря, нельзя же вѣрить и поучаться у публициста, у котораго окажется вмѣсто писательскаго имени бубновый тузъ. Все это разоблачить будущее. Мало того, среди мистификаціи здѣсь встрѣчаются люди съ „чужими именами“. Надняхъ одинъ фельетонистъ въ этой шантажной литературѣ присвоилъ себѣ названіе покойнаго писателя и ученаго. Извѣстно, что у Сибири были писатели Шукины: одинъ умеръ въ Иркутскѣ, другой Н. С. Шукінъ, хорошо извѣстный императорскому географическому Обществу въ Петербургѣ; 3-й, сынъ перваго, также умершій, когда-то писалъ историческія статьи и рассказы. И вотъ имя этого Шукина взято на прокатъ темнымъ лицомъ. Онъ мало того что присвоилъ себѣ это имя, но объявилъ въ фельетонѣ даже свою родословную, называя себя внукомъ этихъ писателей, и свою личность подъ этой фамиліей противопоставлялъ въ полемикѣ, клеймя и нападая на честное и уважаемое лицо. Конечно, носить „чужое имя“ до тѣхъ поръ, пока разоблачатъ его, большая смѣлость. Въ Сибири, однако, привыкли къ „чужимъ именамъ“; здѣсь часто попадаются люди съ самыми произвольными фамиліями: „Догоняй вѣтеръ“, „Съ неба упалъ“, „Иванъ непомнящій“ и т. п. Но эти лица доселѣ не фигурировали въ литературѣ. Теперь, вѣроятно, наступилъ имъ чередъ. „Московскимъ Вѣдомостямъ“, пожелавшимъ оградить нравственность Сибири, конечно, прежде всего стоитъ обратить вниманіе на такую шантажную и растлѣвающую литературу. Она пробивается въ странѣ, гдѣ масса отверженцевъ, гдѣ есть загробные темные люди, имена которыхъ никогда не появятся въ честномъ обществѣ. Какую мораль, какіе взгляды проведутъ такіе люди? Чѣмъ сдѣлаютъ они эту печать, только что начинающую свою жизнь въ провинціи?—вотъ надъ чѣмъ стоитъ задуматься. Посмотримъ, читатель, жаловавшійся на старую обличительную литературу, что ты выигралъ и что тебя ожидаетъ?

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Мирные переговоры въ Бухарестѣ затянулись вслѣдствіе отсутствія личныхъ инструкцій у делегатовъ и разногласія, возникающаго между делегатомъ Турціи Маджидомъ-нашею и представителемъ Болгаріи Гешовымъ. Положеніе болгарскаго уполномоченнаго въ Бухарестѣ, дѣйствительно, очень непріятное, такъ какъ ему предоставлено только право совѣщательнаго голоса, рѣшающее же значеніе имѣетъ голосъ Маджида-наши, который, при заключеніи мирнаго договора, разумѣется, болѣе заботится объ интересахъ Турціи, чѣмъ Болгаріи. Между тѣмъ срокъ перемирія оканчивается.

— Порта обратилась въ Бѣлградъ съ нотой, заключающей въ себѣ энергическія представленія противъ вооруженій Сербіи. Въ нотѣ сказано, что если Сербія не прекратитъ вооруженій, то и

Болгарія будетъ дѣйствовать также; при этомъ категорически заявлено, что въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій Турція будетъ защищать Болгарію противъ Сербіи. Далѣе, Порта предлагаетъ въ своей нотѣ предоставить державамъ рѣшеніе вопроса о военномъ вознагражденіи и настаиваетъ, чтобы Сербія послала въ Бухарестъ точныя инструкціи относительно скорѣйшаго заключенія мира. Переговоры между Россією и Турціей по поводу турецко-болгарскаго соглашенія еще не кончены. Русскій посолъ Нелидовъ вручилъ ноту, еще разъ подтверждающую возраженіе Россіи. До сихъ поръ Порта сдѣлала только ту уступку, что согласилась на требованіе относительно отъѣзды военной части соглашенія; но въ дипломатическихъ кругахъ полагаютъ, что Порта только добивается другихъ измѣненій въ соглашеніи, разсчитывая тѣмъ достигнуть разрѣшенія всѣхъ другихъ затрудненій. Король Миланъ возвратился изъ Ниша въ Бѣлградъ и назначилъ немедленно засѣданіе совѣта министровъ для обсужденія отвѣта державамъ и для составленія инструкцій сербскому уполномоченному въ Бухарестѣ Миятовичу.

— Лондонская „St. James Gazette“ увѣряетъ, будто поѣздка князя Николая Черногорскаго въ Петербургъ находится въ связи съ задуманнымъ Россіей проектомъ свергнуть короля Милана и возвести на сербскій престолъ князя Петра Карагеоргиевича. Въ виду нерасположенія сербскаго народа къ Милану, сдѣлать это будетъ нетрудно, при этомъ Сербія заключитъ союзъ съ Черногоріей, Болгаріей и Греціей; эти государства получатъ территориальное расширеніе, которое имѣлось въ виду санъ-стефанскимъ договоромъ. Этотъ проектъ не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны Германіи и Австро-Венгріи, ибо имѣется въ виду вознаградить эти государства на счетъ другихъ владѣній султана. Можно думать, что это сообщеніе имѣетъ какое либо основаніе, въ виду того, что Петръ Карагеоргиевичъ разослалъ къ сербамъ горячую прокламацію, которой призываетъ братьевъ сербовъ свергнуть Милана, какъ злѣйшаго врага сербскаго народа, и предлагаетъ свою помощь. Въ „Крестовой Газетѣ“ напечатанъ разговоръ одного изъ ея сотрудниковъ съ княземъ Черногорскимъ. Князь особенно упиралъ на то, какъ мало основательны недовѣрчивыя предположенія, кои связывались съ его пребываніемъ въ Петербургѣ. Отношенія Черногоріи ко всѣмъ державамъ, особенно къ Австріи, отличаются самымъ дружественнымъ характеромъ. Кромѣ того, желаніе европейскихъ державъ сохранить миръ на столько всеобщее и рѣшительно, что для военныхъ случайностей едва ли остается мѣсто. Князь считаетъ благоприятный исходъ мирныхъ переговоровъ между Сербіей и Болгаріей обезпеченнымъ.

— 5-го февраля, князь Александръ прибылъ въ Филиппополь въ первый разъ по окончаніи сербско-болгарской войны, въ сопровожденіи Каравелова. Какъ тамъ, такъ и на всемъ пути по Румелии, собравшійся народъ восторженно привѣтствовалъ князя, въ честь котораго въ Филиппополѣ были устроены триумфальныхъ арки. Во всѣхъ городахъ и деревняхъ, черезъ которые приходилось проѣзжать князю Александру, также были возведены триумфальныя арки. По пріѣздѣ въ Филиппополь, князь отправился въ кафедральный соборъ, гдѣ было отслужено молебствіе. Послѣ богослуженія румелийскій митрополитъ обратился къ князю Александру съ рѣчью, въ которой горячо благодарилъ его за содѣйствіе болгарскому соединенію.

— Князь Богориди, племянникъ бывшаго румелийскаго генералъ-губернатора, написалъ письмо къ министру-президенту Каравелову, въ которомъ называетъ турецко-болгарское соглашеніе позоромъ для Болгаріи, говоря, что оно внушено врагами славянства. По словамъ князя Богориди, лордъ Салисбери, оказывая содѣйствіе этому соглашенію, желалъ унижить Болгарію и сдѣлать ее авангардомъ враговъ славянства. Тотъ пунктъ, по которому Болгарія обязывается оказывать военную помощь Турціи, представляетъ чудовищное нарушеніе всѣхъ божескихъ законовъ, такъ какъ ставитъ Болгарію защитницей мусульманства противъ своихъ единовѣрцевъ.

— Подписка въ пользу нуждающихся рабочихъ достигла въ Лондонѣ до четырехъ сотъ тысячъ; въ томъ числѣ королева Викторія пожертвовала пять тысячъ рублей. Въ настоящее время въ Лондонѣ насчитываютъ до 60 тысячъ человѣкъ безъ работы, включая въ это число и семейства рабочихъ. 3-го февраля въ разныхъ городахъ Англіи происходили болѣе или менѣе серьез-

ныя смуты. Особенно въ Бирмингемѣ, гдѣ социалистами организованы были большіе митинги, на который собралось 8,000 человекъ. Попытка толпы разграбить бирмингемскій центральный рынокъ не удалась, благодаря энергіи властей, и все поврежденія, наведенныя бунтами, ограничились нѣсколькими разбитыми окнами и порчею нѣкотораго количества товаровъ, вытасненныхъ изъ магазиновъ и разбросанныхъ по улицамъ. Въ Ярмутѣ беспорядки были произведены нѣсколькими сотнями рабочихъ, которые собрались близъ дома, занимаемаго интендантомъ муниципальных работъ. Энергическое вмѣшательство полиціи разсыло толпу. Въ Лейчестерѣ рабочіе стачечники, число которыхъ достигаетъ теперь до четырехъ тысячъ, образовали въ улицахъ многочисленныя группы, которыя выражали намеренія, враждебныя рабочимъ, продолжавшимъ работать, но передъ энергическимъ положеніемъ полиціи стачечники воздержались отъ актовъ насилія. Въ „Indépendance belge“ сообщаютъ изъ Лондона, что федерація социаль-демократовъ издала прокламацію, приглашающую народъ принять участіе въ митингѣ, который состоится въ будущемъ воскресенье въ Гайдъ-паркѣ. На этомъ митингѣ предполагается настоятельно потребовать отъ правительства, чтобы оно предприняло большія общественныя работы съ цѣлью доставить занятія неимѣющимъ таковыхъ рабочимъ, причемъ жалованье ихъ должно быть достаточно, чтобы обезпечить существованіе этихъ рабочихъ и ихъ семействъ. Соціалистскій манифестъ приглашаетъ рабочихъ оказывать поддержку въ сохраненіи порядка во время митинга, излагаетъ программу федераціи социаль-демократовъ. Манифестъ заканчивается слѣдующими словами: „Пусть правящіе классы взглянутъ безъ притворства и страха на настоящее положеніе и проникнутся сознаніемъ неизбежности паденія нашей, пришедшей въ упадокъ, цивилизаціи. На нихъ падетъ отвѣтственность за характеръ начавшейся теперь борьбы, величайшей социальной борьбы новаго времени, т. е. за то, останется ли она мирной и легальной, или окончится насильственнымъ переворотомъ“.

Ирландскій вопросъ, временно отодвинутый на второй планъ лондонскими беспорядками, живѣйшимъ образомъ занимаетъ снова общественное мнѣніе Англіи. По словамъ лондонскихъ газетъ, Гладстонъ обратился къ одному изъ ирландскихъ землевладѣльцевъ съ письмомъ, въ которомъ проситъ лицъ всѣхъ классовъ ирландскаго населенія сообщить правительству указанія относительно нужды и желаній народа Ирландіи и помочь, такимъ образомъ, кабинету выполнить его трудную задачу по отношенію къ Ирландіи. Гладстонъ проситъ сообщать ему свѣдѣнія, касающіяся вопросовъ о самоуправленіи, аграрнаго и о возстановленіи порядка, и говорить, что приметъ съ благодарностью всѣ указанія, будутъ ли они исходить отъ лицъ, принадлежащихъ большинству или меньшинству ирландскаго народа.

— Вопросъ о высылкѣ орлеанскихъ принцевъ изъ Франціи не перестаетъ занимать общественное мнѣніе. Палатская коммиссія, большинствомъ 10 голосовъ противъ 7, отклонила предложеніе о высылкѣ принцевъ и, 11-ю голосами противъ 6, приняла предложеніе Риве, предоставляющее министерству право выслать принцевъ, если они будутъ своими происками угрожать безопасности государства. Въ засѣданіи коммиссіи присутствовали министры. Фрейсинаэ заявилъ, что предложеніе о высылкѣ принцевъ несвоевременно и опровергъ толки о существованіи заговора. Переводъ кавалерійскихъ полковъ въ Туръ, — сказалъ Фрейсинаэ, — былъ вызванъ ненадлежащимъ образомъ дѣйствій чиновъ ихъ состава, которые отказывались отдавать честь префекту. Недавніе выборы показали, какъ легко Франція вновь достигла высоты, съ которой она низошла при выборахъ 4-го октября. „Палата, — заключилъ министръ, — должна доводить энергіи правительства и жизненной силѣ республики“.

Въ сѣверной Франціи, одновременно съ лондонскимъ бунтомъ, произошла стачка углекоповъ въ Декавиллѣ, принявшая на столько острый характеръ, что для усмиренія были призваны войска.

— Изъ Мадрида сообщаютъ отъ 31-го января, что и тамъ экономическій кризисъ даетъ себя чувствовать. Среди рабочихъ классовъ господствуетъ сильная нужда. Какъ въ Мадридѣ, такъ и въ провинціи ежедневно производятся демонстраціи рабочихъ, требующихъ занятій. Власти принимаютъ усиленныя предосторожности для предупрежденія всякаго движенія, въ виду лондонскихъ смутъ, а также годовщины провозглашенія республики въ Испаніи въ 1873 году.

— Итальянская печать также начинаетъ предостерегать правительство быть на стражѣ въ виду беспорядковъ въ Декавиллѣ, Англіи и на Пиренейскомъ полуостровѣ. Итальянское правительство не должно игнорировать земельный вопросъ, сулящій подобныя же междоусобія.

— Изъ Кракова сообщаютъ въ нѣмецкія газеты, что польскіе аристократы намѣреваются учредить особый банкъ съ цѣлью покупки земель въ Познани. Они надѣются, такимъ образомъ, помѣшать князю Висмарку привести въ исполненіе задуманный имъ мѣры германизаціи этой провинціи. Пруссійскій рейхстагъ принялъ во второмъ чтеніи въ редакціи коммиссіи проектъ о проведеніи канала между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями.

— Денеша изъ Филадельфіи, отъ 29-го января, сообщаетъ о серьезныхъ беспорядкахъ, происшедшихъ въ Сеттлѣ, на территоріи Вашингтонъ. Уже давно между рабочими этой мѣстности существуетъ раздраженіе на китайцевъ вслѣдствіе того, что эти послѣдніе изъ-за конкуренціи предлагаютъ свой трудъ по болѣе низкой цѣнѣ, и тѣмъ вызываютъ пониженіе рабочей платы. Общество „Knights of Labour“ (рыцари труда), образовавшееся для покровительства туземнымъ рабочимъ европейскаго происхожденія, нынѣ изгнало нѣсколько сотъ китайскихъ рабочихъ изъ ихъ жилищъ и принудило ихъ сѣсть на пароходъ „Queen of the Pacific“, отплывавшій въ Небесную имперію. Китайцы, не забывшіе, какой ужасной участи подверглись ихъ соотечественники въ Калифорніи, не посмѣли сопротивляться. Но капитанъ корабля не захотѣлъ принимать на бортъ своего корабля бесплатныхъ пассажировъ, и отсюда произошли важныя беспорядки, противъ которыхъ полиція оказалась безсильной. Благодаря вмѣшательству военной силы, дѣло было улажено такимъ образомъ, что только 145 китайцевъ, имѣвшие возможность заплатить за проездъ, отплыли на родину на кораблѣ „Queen of the Pacific“; остальные остались подъ покровительствомъ полиціи. Втеченіе 29-го января происходили новыя схатки между китайскими и туземными рабочими, причемъ былъ убитъ одинъ человекъ и двое ранены. Изъ этого можно заключить, что анти-китайское движеніе въ Штатахъ можетъ принять угрожающіе размѣры, если правительство не приметъ во время мѣръ для предупрежденія этого движенія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 3-го февраля, изъ Петербурга выѣхалъ за границу князь Черногорскій въ сопровожденіи своего доктора. До границы провожалъ князя графъ Орловъ-Денисовъ. На станцію князя проводили Великіе Князья, генералитетъ, Пеко Павловичъ и студенты-черногорцы медицинской академіи. Наканунѣ отъѣзда князь Николай присутствовалъ на обѣдѣ у Ихъ Величествъ.

— 8-го февраля въ С.-Петербургскомъ университетѣ происходилъ годичный актъ, на которомъ присутствовалъ министръ народнаго просвѣщенія и многія высокопоставленныя лица. Отчетъ былъ прочитанъ профессоромъ Васильевскимъ, начавшимъ съ указанія на то, что нынѣшній годъ университетомъ избраны въ почетные члены 6 человекъ, въ числѣ которыхъ находится и принцъ Александръ Ольденбургскій. Затѣмъ ораторъ выразилъ сожалѣніе по поводу того, что прошлый годъ былъ печаленъ для университета вслѣдствіе смерти пятерыхъ почетныхъ членовъ. Обрисовавъ дѣятельность каждаго изъ нихъ, ораторъ особенно сочувственно отнесся къ личностямъ Костомарова и Калачева. Упомянувъ о практическихъ занятіяхъ студентовъ, ораторъ высказалъ, что эти занятія дали отрадные результаты. Изъ отчета видно, что всѣхъ студентовъ вмѣстѣ съ посторонними слушателями 2,486. Комплектъ профессоровъ слѣдующій: ординарныхъ 41, экстраординарныхъ 20, приватъ-доцентовъ 41. Окончили курсъ 212, степень магистра получили 17. Послѣ прочтенія отчета и рѣчи профессора Воейкова на кафедрѣ взошелъ ректоръ Андреевскій, встрѣченный долго не умолкавшими аплодисментами. Ректоръ прочелъ списокъ получившихъ медали и почетные отзывы и объявилъ о темахъ на соисканіе медалей.

— 7-го февраля во Владимірѣ началось слушаніе дѣла, безъ участія присяжныхъ, относительно рабочихъ, обвиняемыхъ въ стачкѣ

и безпорядкахъ на фабрикахъ „Никольской мануфактуры“, съ цѣлью вынудить увеличеніе заработной платы, сокращеніе штрафовъ. Защитниками явились московскіе присяжные повѣренные Плевако, Н. П. Шубинскій и мѣстный присяжный повѣренный Коптевъ; по словамъ „Русскаго Курьера“, блестящую рѣчь сказалъ Шубинскій. При его послѣднихъ словахъ председатель Деминъ его остановилъ, не давъ ему кончить рѣчь. Прося занесенія въ протоколъ о стѣсненіи защиты и невозможности тогда исполнить свою задачу, Шубинскій, сложивъ съ себя по этому дѣлу защиту, оставилъ залу засѣданія. Другіе защитники доказывали отсутствіе въ дѣлѣ признаковъ преступленія, т. е. стачки. Стачкою рабочіе добивались не повышенія заработной платы, а уничтоженія чрезмѣрныхъ произвольныхъ штрафовъ. Изъ 20 подсудимыхъ, 17 признаны виновными и приговорены къ аресту при полиціи. Одинъ изъ подсудимыхъ заболѣлъ, и дѣло о немъ отложено; двое оправданы.

— По словамъ „Одесскихъ Новостей“, 13-го января по утру толпа чернорабочихъ, человекъ въ полтора, собралась около дома начальника губерніи. Изъ разспросовъ оказалось, что это—все городскіе люди, обремененные семьями. Безработица и голодуха привела ихъ къ рѣшенію обратиться къ губернатору „за пособіемъ“, какъ они сами выразились. Г. губернаторъ, выслушавъ просьбу собравшихся, обѣщалъ имъ доставить работу на берегу по засыпкѣ болота, которое въ будущемъ предполагается обратить въ паркъ. Нужно замѣтить, что въ послѣдніе годы это не первый случай обращенія рабочаго люда къ властямъ съ просьбой доставленія имъ работы.

— По инициативѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и подъ егo руководствомъ, по словамъ „Русскаго Курьера“, выработана уже главнымъ тюремнымъ управленіемъ законопроектъ объ обязательномъ занятіи арестантовъ работами и объ измѣненіи существующаго порядка распредѣленія получаемого отъ этихъ работъ дохода. Нынѣ проектъ этотъ уже внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ законопроектомъ, какъ намъ сообщаютъ, представленъ и подробный планъ организаціи труда арестантовъ, какъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, такъ и въ сѣльно-каторжныхъ тюрьмахъ.

— По словамъ корреспондента „Современныхъ Извѣстій“, 26-го января состоялось общее собраніе кредиторовъ Скопинскаго банка. Собранію было доложено, что конкурсное управленіе за время своего существованія успѣло собрать съ должниковъ и банка 110,000 рублей, цифру, близко подходящую къ 10 процентамъ суммы всѣхъ вкладовъ. Собраніе постановило удовлетворить кредиторовъ теперь же по 10 к. за рубль. Знаменитый Рыковъ находится и по настоящее время въ Рязанскомъ тюремномъ замкѣ; его удерживаетъ конкурсное управленіе для опредѣленія свойства несостоятельности, которая имѣетъ всѣ признаки злостной, и сему почтенному мужу снова придется предстать предъ судомъ.

— Для обсужденія мѣръ борьбы съ вредными для растительности насѣкомыми Высочайше разрѣшенъ въ Одессѣ созывъ съѣзда представителей земствъ южныхъ губерній и что открытіе этого совѣщательнаго собранія назначено его сѣятельствомъ на 10 февраля.

— По почину нѣкоторыхъ изъ членовъ вольнаго экономическаго общества предполагается учрежденіе справочнаго бюро для сельскихъ хозяевъ, дѣятельность котораго будетъ заключаться: а) въ исполненіи порученій сельско-хозяевъ по выбору и приобрѣтенію сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и сѣмянъ; б) въ указаніи соотвѣствующихъ качествамъ различныхъ почвъ удобреній; в) рекомендаціи управляющихъ имѣніями и д) въ сообщеніи свѣдѣній о предполагаемыхъ въ продажу и аренду имѣніяхъ и земляхъ и желающихъ купить или взять ихъ въ аренду. За посредничество бюро будетъ взыматься небольшая плата.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о запрещеніи привоза иностранныхъ спиртныхъ напитковъ на Мурманскій берегъ.

Дѣйствія конвенціи о литературной и художественной собственности, заключенной съ Франціей и Бельгіей въ 1861 и 1862 году, объявлены прекращенными съ 1887 года.

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е февраля 1886 года совѣтомъ банка разрѣшено 3,023 дѣла о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ

ссудъ по 134 ходатайствамъ, на сумму 1,750,339 руб. 92 к.: разстроилось 70 сдѣлокъ, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 1,513,543 руб.; затѣмъ остается 2,819 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 33,142,567 р. 64 к. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупателями были: а) 807 сельскихъ обществъ (въ числѣ покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя населенія); б) 1,640 товариществъ и в) 378 отдѣльныхъ крестьянъ.

— Газеты сообщаютъ, что русскимъ пѣвческимъ кружкомъ предположено, независимо отъ снаряжаемой съ этою цѣлю русскимъ географическимъ Обществомъ экспедиціи, приступить къ собранію русскихъ народныхъ напѣвовъ. Такъ какъ дѣятельность экспедиціи географическаго Общества будетъ направлена на сѣверныя губерніи, то предполагается дѣятельность пѣвческаго кружка сосредоточить въ Украинѣ, куда въ началѣ весны текущаго года будутъ командированы В. А. Левицкій и М. Ф. Шимановская, обладающая замѣчательною способностью чрезвычайно быстро и вѣрно перелаживать народные напѣвы на ноты.

— Въ январской книжкѣ „Трудовъ Императорскаго вольнаго экономическаго Общества“, вышедшей подъ редакцію В. Ю. Скалона, содержатся статьи: А. Н. Бекетова („Объ акклиматизаціи“), А. Θ. Фортунатова („Сельско-хозяйственная статистика“), И. Т. Подобы („О низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ“), С. А. Щепотьева („Сельско-хозяйственные и экономическіе итоги 1885 года“) и другихъ; вообще подборъ именъ и темъ говорить самъ за себя.

— Газета „Кавказъ“ передаетъ, что о томъ сочувствіи, которымъ пользуются въ мѣстномъ обществѣ женскіе врачебные курсы, можно судить изъ слѣдующаго факта: ученицы старшаго класса одного изъ тифлискихъ женскихъ учебныхъ заведеній собрали между собою 25 руб. и передали одной изъ учительницъ, съ просьбою присоединить эти деньги къ той суммѣ, которая будетъ собрана съ бала, устраиваемаго въ „Кружкѣ“ въ пользу курсовъ.

— 1-го февраля вышелъ изъ печати 31 № газеты „Русь“, подписанный Д. Самаринымъ; въ этомъ № заявлено, что подписка на газету прекращена и что выйдетъ еще только 1 номеръ, гдѣ будетъ объявлено о разсѣтѣ съ подписчиками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ“.

Воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу. Колюцовъ, Крыловъ, Пушкинъ, Жуковский, Гоголь, Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Никитинъ, Шевченко, Тургеневъ, Григоровичъ, графъ Левъ Толстой.

В. П. Острогорскаго.

Изданіе 2-е, значительно измѣненное и дополненное.

Цѣна 1 р. 50 коп.

Складъ въ „Невской книжной торговлѣ“ Н. Д. Тяпкина. Вас. Остр., 5-я линія, д. Воронина.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“.

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп., безъ пересылки, съ пересылкой подъ простую бандеролью 25 коп., подъ заназною 33 коп.